052

X годъ изданія

1906 г.

Содержаніе.

Серьезный моментъ.—Еще о конвенціи.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Русское драм. искусство съ нѣмецкой точки зрѣнія. Перев. *П. Немвродова.*—Дамскія издѣлія. *А. Ростиславова.*—О такъ называемомъ цыганскомъ романсѣ. *Михаила Г-а.*—Библіографія. *Б. С.*—Старый театральный журналъ. *Н. Долгова.*—Провинціальные градоправители. (Письмо въ редакцію).—Провинціальная лѣтопись.—Сдача театровъ и ангажементы.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Два міра", „Поединокъ", типы японской буффонады, г. Дальскій—Уріэль Акоста (шаржъ), Л. С. Ардатова (3 порт.), М. Ф. Кшесинская.

Приложеніе: „Библіотека Театра и Искусства", кн. IV. Мученики искусства. (Очерки и разсказы изъ жизни русскихъ артистовъ за границей) (оконч.) *Вас. Немировича-Данченко.*—Изъ прошлаго. Театръ и литература. Воспоминанія. *А. А. Плещеева* (продолж.).—Надъ старой книгой. Стихотв. *Зои Бухаровой.*—Совѣты начинающимъ актерамъ. *Д. С. Орлова-Семашко.*—Стихотвореніе. *Виталія Ткачука.*—Тотошница. Шутка въ одномъ дѣйствіи. Соч. *В. В. Туношенскаго.*—Женщины на Марсѣ. Фантастическій фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ. *В. В. Билибина.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ **7** руб., на полг. **4** руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 іюня.

Отд. №№ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: **С.-Петербургъ. Моховая, 46.**

Продолжается подписка на 1906 г.

№ 17. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 АПРѢЛЯ.

ПРОШУ АДРЕСА

свободн. артист. Спектакли въ окрестн. Разов. оч. скромн. Желат. молод. Петерб. ст., Больш. пр., 94, кв. 16. **В. И. Боярскому.** 1—1

Свободныхъ артистовъ

прошу адреса для небольшого дѣла на маркахъ. Казань, Курсы Милонова.

6575 5—5

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ московской библіотекѣ С. Ѳ. Разсохина поступили въ продажу новыя пьесы А. А. Плещеева.

I.

„Драматическіе курсы Крючкова“,

ориг. фарсъ въ 3 д.

II.

„СЪ НАЛЕТУ“,

ком. въ 4 д.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Среди цвѣтовъ“,

Зудермана, пер. Гольдштейна и Егорова.

„Подъ гнетомъ каживы“

пьеса въ 5-ти дѣйств. И. Микулина.

(Изъ жизни интеллигентнаго пролетаріата). Цѣна съ пересылкою 1 р. 58 к. Выписать можно у автора. Бѣлостокъ, Александров. улица, д. г-жи Зильбербери и въ конторѣ „Театра и Искусства“.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

Учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:
- а) *Недвижимыхъ имуществъ* всякаго рода.
- б) *Движимыхъ имуществъ, товаровъ и жилищъ.*

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:
- а) *Страхованія капиталовъ* на случай смерти и на дожитіе.
- б) *Страхованіе ренть.*

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІЯ:
- а) *Коллективныя*—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
- б) *Отдѣльныхъ лицъ*—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вић таковой.
- в) *Пассажировъ*—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

“ТЕАТРА и ИСКУССТВА“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташникова, въ книжн. магазин. „Новаго Времени“, въ театральной библіотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральн. Общества и др.; **въ Москвѣ**—въ кіоскахъ, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; **въ Кіевѣ**—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (у г. Крещатика и Прорѣзной), въ магазинѣ Идзиковскаго и др. **въ Одессѣ**—въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой; **въ Харьковѣ**—въ гор. Общ. Библіотекѣ; **въ Кишиневѣ**—у В. Л. Лашкова, Балановская, соб. домъ; и **на всѣхъ станціяхъ жел. дор.**

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ (Фонтанка, 65).

СПЕКТАКЛИ товарищества артистовъ театра Литературно-Художествен. Общества.

Понедѣльникъ, 24-го Апрѣля, спектакль съ участіемъ **М. В. Дальскаго**: **„ЖЕНИТЬБА БѢЛУГИНА“**, ком. въ 5 д., А. Н. Островскаго и Соловьева.—25-го: Бенефисъ **Г. В. Арбениной**, въ 1-й разъ: **„ТЕРЕЗА РАКЕНЪ“**, пьеса въ 4 д., Э. Золя, пер. Е. К.—26-го, спектакль съ участіемъ **М. В. Дальскаго**, въ 1-й разъ: **„ОТЕЦЪ“** (**Внѣ закона**), др. въ 3 д., Стринберга, пер. М. С. Степанова.—27-го: 1) **„НА ДНѢ“**, пьеса въ 4 д., М. Горькаго; 2) съ участіемъ **М. В. Дальскаго**: **„ДОНЪ-КАРЛОСЪ“**, трагедія Шиллера, пер. М. М. Достоевскаго (3-е дѣйствіе).—28-го, спектакль съ участ. **М. В. Дальскаго**, во 2-й разъ: **„ОТЕЦЪ“** (**Внѣ закона**), др. въ 3 д., Стринберга, пер. М. С. Степанова.—29-го: Бенефисъ **Н. П. Мальскаго**, 1) въ 1-й разъ: **„ДОЛЛИ“**, ком. въ 3 д., Христіернсона, пер. В. М. Саблина; 2) **Концертное отдѣленіе**.—30-го, утр. (по удешевлен. цѣн.), въ послѣдній разъ: **„ПОЕДИНОКЪ“**, сценич. иллюстр. въ 5-ти карт. повѣсти А. И. Куприна, перед. А. Шевлякова; вечер. въ послѣдній разъ съ участіемъ **М. В. Дальскаго**: **„РАЗБОЙНИКИ“**, др. въ 5 д. Шиллера, пер. М. М. Достоевскаго.—1-го Мая: **Закрытіе сезона**. Бенефисъ **М. С. Степанова**.

Режиссеръ **Г. В. Гловацкій**. Распорядитель Т-ва **М. С. Степановъ**.

Театры СПБ. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 23-го апрѣля, въ 12½ час. дня: **„РАЗРЫВЪ-ТРАВА“**; въ 5 час.: **„ЗА ЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“** (**Женитьба Бальзаминова**); въ 8 час.: **„ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“**.—24-го: **„НОВЫЙ МІРЪ“**.—25-го: **„ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ„**.—26-го: **„ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА“**,—27-го: **„ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ“**.—28-го: **„РАЗРЫВЪ-ТРАВА“**.—Въ воскресеніе, 30 апрѣля: **Открытіе лѣтняго сезона**. Въ театрѣ со 2-го мая въ сезонъ 1906—1907 года, будутъ даваемы оперные спектакли Товариществомъ русской частной оперы подъ управлен. М. Ф. Кирикова и М. С. Циммермана. Въ теченіи лѣтняго сезона для оперныхъ спектаклей въ Народномъ домѣ назначены дни: вторникъ, четвергъ, суббота и воскресенье. Спектакли драматической труппы въ продолженіе лѣтняго сезона 1906 г. съ 30-го апрѣля до 1-го сентября будутъ даваться по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ—вечеромъ, а по воскресеньямъ и праздникамъ—днемъ въ 5 часовъ. Лѣтній репертуаръ—**Мелодрамы**.

Зав. театр. частью **А. Я. Алексѣевъ**.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Фонтанка, 116. Дирекція **П. В. Тумпакова**.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Варламова, Гвоздецкая, Каплань, Марченко-Тонни, Петрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувалова; Гг. Вавичъ, Валеріановъ, Грѣховъ, Каменскій, Коржевскій, Кошевскій, Мартыненко, Михайловъ, Ировъ, Радомскій, Рутковскій и др. Гл. режиссеръ: А. Э. Блюменталь-Тамаринъ. Гл. капельм. А. А. Тонни, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: С. П. Калининъ.

Гастроли: **Анастасіи Дмитріевны ВЯЛЬЦЕВОЙ.**

Изв. франц. каск. актрисы **Арлеттъ Доржеръ, В. В. Кавецкой.**

Ежедневно оперетта и дивертисментъ.

Спец. для дивертисмента приглашены: **Марія Руссо** Дуэтъ **Обенъ-Ліонель**; труппа **„танцующій Парижъ“**; Дуэтъ **Сестры Стоне**; Знам. танц. **Сестры Рісса** и друг. Входъ въ садъ **40 к.** Начало спект. въ 8½ ч.

Администраторъ: **А. Н. Шульцъ.**

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Телеф. **6362**.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: Мосолова, Легатъ, Адашева, Ручьевская, Волховская, Дегорнъ, Изюмова; гг. Пальмъ, Гаринъ, Николаевъ, Юреневъ, Суринъ, Кремлевскій и др.

Гастроли **Н. Г. СѢВЕРСКАГО, Ризы Нордштремъ.**

Глав. режиссеръ **В. Казанскій.**

Утренніе спектакли **И. А. Чистякова.**

С.-Петербургъ, 23-го апрѣля 1906 года.

Продолженіе общаго собранія Театральнаго Общества назначено на вторникъ, 25 апрѣля. Мы надѣемся, что благомыслящіе члены Общества поборютъ такъ называемую россійскую лѣнь, и пожалуютъ въ это собраніе, которому предстоитъ, повидимому, сыграть значительную роль въ жизни Общества.

Сущность положенія—если говорить безъ обиняковъ и недомолвокъ—заключается въ слѣдующемъ. Театральное Общество, по тѣмъ ли, другимъ причинамъ, отразило на себѣ общія вѣянія эпохи. Оно и уставомъ своимъ, внезапно дополненнымъ и видоизмѣненнымъ, и практикою своею, склонялось къ типу неподлежащаго общественному контролю учрежденія, управляемаго скорѣе административнымъ путемъ. Общее теченіе жизни не могло оставить Общество въ сторонѣ. Естественны и вполнѣ понятны были стремленія оппозиціи ослабить, такъ сказать, тотъ обручъ, который давилъ сценическій міръ, стѣсняя его самодѣятельность, подобно тому, какъ онъ давилъ и стѣснялъ всю русскую жизнь. На этой, именно на этой, почвѣ происходили всѣ схватки оппозиціи съ Совѣтомъ. Въ нихъ заключался принципіальный смыслъ, въ нихъ отражался сдавленный протестъ освободительнаго движенія, поскольку оно касалось театральнаго міра.

Въ настоящее время положеніе существенно измѣнилось. Освободительное движеніе настолько расшатало устои старой Россіи, что теперь, наканунѣ рѣшительной борьбы Думы съ полицейско бюрократическимъ строемъ, борьба оппозиціи въ прежнемъ смыслѣ теряетъ свое значеніе. Сраженіе выиграно уже до начала. На прежнихъ основаніяхъ Театральное Общество существовать не можетъ. Прежнимъ уставомъ оно не можетъ пользоваться. Способъ прежняго приложенія силъ долженъ измѣниться. Соотвѣтственно съ подобною постановкою дѣла, задача прогрессивныхъ элементовъ Общества должна стать не разрушительной, а созидательной. La critique est trop aisée, критика становится слишкомъ легкой, вполнѣ безцѣльной. Театральное Общество нуждается въ новыхъ путяхъ жизни, а ихъ можно проложить, лишь создавъ новый уставъ Общества и реформировавъ всю его дѣятельность, сохранивъ однако источники его средствъ и энергію его руководителей.

Такъ понимая задачи общаго собранія, мы считаемъ мало существенными формальныя нападки и замѣчанія. Указываютъ, напримѣръ, на заемъ или авансъ, полученный изъ Кабинета Государя на весьма льготныхъ основаніяхъ, причемъ вопросъ о займѣ или авансѣ въ общемъ собраніи не дебатировался. Но позволимъ себѣ спросить, дебатировались ли въ общемъ собраніи ходатайства о ежегодной субсидіи изъ того же источника? о 60.000 руб., выданныхъ на постройку Убѣжища? Естественно, что разъ „общее направленіе“ и руководство дѣломъ принадлежитъ Великому Князю, Президенту, назначаемому Государемъ, и помощникомъ Августѣйшаго Президента состоитъ назначаемый высочайшею властью вице-президентъ, то дѣла Общества и не могутъ во всѣхъ случаяхъ идти въ порядкѣ истиннаго самоуправленія. Въ самомъ уставѣ уже заключено изъятіе изъ общаго порядка, и практика неизмѣнно шла по этому пути. Театральное Общество, будучи по наружному виду общественнымъ учрежденіемъ, фактически примыкало къ учрежденіямъ Императорскимъ. Бюджетъ его, начиная съ субсидіи Государя и кончая спектаклями въ Императорскихъ театрахъ, слагался точно также въ значительнѣйшей своей долѣ изъ этихъ спеціальныхъ средствъ.

Таково положеніе вещей. Подъ этимъ угломъ зрѣнія и слѣдуетъ смотрѣть на задачу общаго собранія. Желательно такъ реформировать Театральное Общество, чтобы оно получило фактическую возможность жить свободною общественною жизнью. Въ предѣлахъ нынѣшняго устава это невозможно, и никакіе цвѣты краснорѣчія тутъ не помогутъ.

Моментъ очень серьезный. Переформированіе Театральнаго Общества требуетъ величайшей осторожности и испытанной энергіи. Предчувствуя, что рано или поздно этотъ моментъ наступитъ, мы настаивали на созданіи Союза сценическихъ дѣятелей, разсчитывая, что при существованіи его, возможно будетъ постепенно перенести на него всю тяжесть работы. Но какъ сценическіе дѣятели знаютъ, Союзъ не скоро наладится, первые шаги его неувѣренны и неудачны; первоначальные опыты мизерны и жалки. Разрушать существующее громадное общество, не имѣя ничего взамѣнъ, было бы непростительною ошибкою, и мы думаемъ, что призракъ разрушеннаго, какъ тѣнь Банко, преслѣдовалъ бы совѣсть разрушителей.

Потому то мы и взываемъ къ спокойствію и серьезности членовъ Общества и особенно сценическихъ дѣятелей. Вѣдь нужно же сознаться, что у нихъ совсѣмъ ничего нѣтъ, кромѣ Театральнаго Общества. Какъ хрупкую, ломкую кладь, нужно осторожно погрузить Общество на новую платформу и двинуть на новые рельсы. Гдѣ тѣ люди, которые взялись бы сдѣлать все заново, отдавъ свое время и способности общественному служенію?

Гдѣ тѣ работники, которые, соединяя съ безукоризненною репутаціею, умъ, досугъ и работоспособность, могли бы служить ручательствомъ исправности и порядка?

Довѣріе къ работникамъ Общества, съ одной стороны, и неуклонное стремленіе къ реформѣ — съ другой, вотъ то, что диктуетъ разумъ вещей, что подсказываетъ справедливая оцѣнка настоящаго, что повелительно требуется безпристрастіемъ.

Итакъ, конвенція рѣшена... Кѣмъ? Случайною коммиссіею. Но увидимъ, такъ ли согласно и единодушно будетъ это рѣшеніе, когда обсужденіе перейдетъ въ широкіе круги литературныхъ и художественныхъ дѣятелей.

Съ „принципіальной“ точки зрѣнія, авторское вознагражденіе справедливо. Но признавая принципіальную справедливость всякаго собственника товара, слѣдуетъ помнить, что литература должна совершать свою литературную миссію. И тутъ-то выступаетъ на видъ вся вредность, вся неприглядность, вся узость, вся, если можно выразиться, „непросвѣщенность“ литературной конвенціи.

Заключеніе конвенціи означаетъ запрещеніе свободнаго перевода, а Россія, при всемъ развитіи ея литературы въ послѣдніе годы, не можетъ обойтись безъ широкаго пользованія переводной литературой.

Конвенція же, устраняя свободную конкуренцію, неминуемо вызоветъ вздорожаніе книгъ, а для театра въ частности, повышеніе вечеровыхъ расходовъ. Мало того, устраняя свободу перевода и тѣмъ повышая стоимость перевода, конвенція нисколько не гарантируетъ качества перевода. Наоборотъ, открывая широкое поле для дѣятельности ловкихъ людей, конвенція убьетъ хорошій переводъ, сдѣлаетъ переводъ

Ленинградская Театральная [illegible]
БИБЛИОТЕКА
имени А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

болѣе небрежнымъ. Кто половчѣй, тотъ и будетъ господиномъ положенія.

Дѣйствительно художественные переводы (Жуковскаго, П. И. Вейнберга, А. Н. Плещеева и др.) были мыслимы только при отсутствіи конвенціи.

Разъ дѣлу перевода придается характеръ коммерческій и ремесленный, а при существованіи конвенція это несомнѣнно, то право перевода всегда очутится въ рукахъ тѣхъ, кто заплатитъ автору побольше.

Съ первой же ласточкой конвенціи, „спѣшно" выѣдутъ за границу ловкіе переводчики, чтобы обезпечить себя договорами съ иностранными авторами... Раскинутся лавочки, какъ на ярмаркѣ. Вмѣсто нѣсколькихъ переводовъ, дающихъ и издателю, и антрепренеру возможность выбрать лучшій, конвенція устанавливаетъ монополію перевода, явно пренебрегая художественными интересами русскаго театра. Надежда на то, что авторы будутъ заботиться о достоинствахъ перевода, очень слабая. Еще въ 1893 Зола въ газетѣ „Temps" весьма опредѣленно высказался по этому вопросу. Смыслъ конвенціи—облегченіе „возможности нажить деньги на новинкѣ". За переводъ станутъ брать %—не въ столицахъ только, а и „въ болѣе крупныхъ городахъ". Что матеріальная сторона исключительно поглощаетъ вниманіе иностранныхъ драматурговъ, свидѣтельствуетъ извѣстный намъ договоръ частное соглашеніе между Парижскимъ обществомъ драм. писателей и русскимъ переводчикомъ, заявившимъ о своемъ желаніи, по чисто этическимъ побужденіямъ, вступить въ соглашеніе съ авторомъ пьесы. За право перевода, которое переводчикъ, по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, имѣетъ и безъ разрѣшенія автора, переводчикъ изъявилъ готовность уплачивать автору половину авторскаго гонорара. Казалось бы, что при настоящемъ положеніи вещей, не дающемъ автору никакихъ правъ на русскій переводъ, диктовать условія могъ бы великодушный переводчикъ. На дѣлѣ же вышло совсѣмъ обратное. Присланный переводчику для подписанія договоръ, ни единымъ словомъ не говорящій о качествѣ перевода, по налагаемымъ на переводчика обязательствамъ, можетъ быть названъ прямо драконовскимъ. Всѣ 10 пунктовъ касаются только матеріальной стороны.

Между прочимъ, одинъ изъ пунктовъ запрещаетъ переводчику издавать переводъ. Разрѣшается разсылать антрепренерамъ только рукописные экземпляры. Иначе говоря, на театръ будетъ возложенъ еще и новый налогъ—за рукописный экземпляръ, конечно, обязательно цензурованный.

Этотъ частный договоръ очень характеренъ и обнаруживаетъ тенденцію иностранныхъ авторовъ, даже теперь, когда никакихъ правъ у нихъ нѣтъ, возможно больше нажить денегъ на новинкѣ.

Чего-же ждать отъ иностранныхъ драматурговъ при заключеніи конвенціи, когда они почувствуютъ подъ собой почву, „въ виду принятаго на себя Россійскимъ Правительствомъ обязательства" заключить конвенцію?

Думѣ предстоитъ рѣшить, имѣютъ ли для него эти „обязательства" столь безусловное значеніе... Мы же, съ своей стороны, предлагаемъ немедленно черезъ нашъ журналъ собирать подписи театральныхъ дѣятелей, переводчиковъ и т. п. подъ петиціею противъ заключенія конвенціи.

Артисты Императорскихъ театровъ Варшавы объединились въ союзъ. Главное основаніе для образованія союза—это опасеніе, чтобы театры, вслѣдствіе отказа правительства отъ содержанія ихъ, не попали въ руки частной антрепризы. Одинъ изъ варшавскихъ присяж. повѣр. прибылъ спеціально изъ Варшавы въ Петербургъ для ознакомленія съ устройствомъ Театральнаго Общества.

Хроника Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Вслѣдствіе заявленія многихъ сценическихъ дѣятелей о томъ, что въ воскресенье, 23 апрѣля, они заняты въ утреннихъ спектакляхъ и потому лишены возможности присутствовать на назначенномъ въ этотъ день продолженіи годового общаго собранія членовъ Общества, таковое переносится на вторникъ, 25-го апрѣля. Засѣданіе состоится въ фойэ Александринскаго театра. Начало ровно въ 2 часа дня.

— Императоръ Вильгельмъ пожаловалъ Станиславскому и Немировичу-Данченко орденъ Короны 4 степени. Какъ сообщаютъ, труппа нѣсколько продолжитъ заграничныя гастроли, а во второй половинѣ лѣта совершитъ поѣздку по русской провинціи. Вопросъ объ осеннемъ сезонѣ въ Москвѣ остается по-прежнему открытымъ. Между прочимъ передаютъ, по словамъ „Рус. Вѣд.", слѣдующую характерную подробность: въ маршрутъ заграничныхъ спектаклей входилъ и Парижъ, но мѣстная пресса будто бы обусловила „поддержку" такой крупной суммой, что пришлось поѣздку эту отложить.

— Оперные спектакли въ Народномъ Домѣ будетъ ставить товарищество, подъ управленіемъ М. Ф. Кирикова и М. С. Циммермана, съ которымъ попечительство о народной трезвости заключило на-дняхъ контрактъ на весь годъ съ 1 мая. Въ составъ труппы вошли: г-жи Зеленская, Орель, Майкова, Розовская, Маттеи (сопр.), Макарова, Суровцева, Савельева, Глинская-Фалькманъ, Собѣсская (меццо-сопр.); гг. Ростовскій, Мосинъ, Костяковъ, Александровскій (тен.), Тартаковъ, Смирновъ (артисты Имп. т.), Виноградовъ, Арбенинъ, Алексѣевскій (бар.), Гагаенко, Тихоновъ, Софроновъ, Жуковъ (бас.) и мн. др. Хоръ—75 чел.; оркестръ—70 чел. Капельмейстеры: гг. Зеленый и Шеферъ, хормейстеръ г. Штокъ. Въ репертуаръ вошли, между прочимъ: „Пророкъ", „Вильгельмъ Телль", „Добрыня Никитичъ", „Лоэнгринъ", „Тангейзеръ", „Робертъ-Дьяволъ", „Садко" и др.

Для открытія 2-го мая, въ 1 разъ въ Народномъ Домѣ, ставится „Тангейзеръ".

— Какъ слышало „Слово", 50,000 р. (!) будетъ ассигновано Андрееву на заграничное музыкальное турнэ со своимъ оркестромъ. В. В. Андреевъ будетъ знакомить иностранцевъ съ русской національной музыкой. Не родись красенъ, — родись балалаечникомъ...

— Изъ драмы въ оперетку. Артистъ театра Литер.-Худ. Общ. г. Блюменталь-Тамаринъ будетъ служить зимній сезонъ въ опереткѣ у г. Вилинскаго.

— Театръ Екатерининскаго Собранія („Нѣмецкій клубъ") снятъ на зиму Н. Г. Сѣверскимъ. Формируется опереточная труппа. Режиссеромъ приглашенъ С. А. Пальмъ.

— „Недавно на парижской сценѣ „Petit Journal'я" русскими студентами подъ общимъ режиссерствомъ г. Полтавца была поставлена въ первый разъ пьеса Юшкевича „Голодъ".

— Артистки Маріинскаго театра Е. И. Куза и Александринскаго театра Т. В. Панова Высочайше пожалованы большими золотыми медалями.

— Идея „плавучаго театра" вновь возродилась. Какъ мы слышали, составилась труппа, преимущественно, молодежи изъ артистовъ московскихъ театровъ, которая съ половины мая отправляется изъ Петербурга по Маріинской системѣ внизъ по Волгѣ на особой баржѣ, въ которой устроенъ театральный залъ, вмѣстимостью на 300 человѣкъ, со сценою и пр. Баржу будетъ везти особый буксирный пароходъ. Тутъ же будетъ устроенъ буфетъ извѣстнаго московскаго ресторана, пригласившаго отъ себя оркестръ музыки. Труппа ѣдетъ на товарищескихъ началахъ.

— В. В. Барятинскій заканчиваетъ новую комедію, подъ названіемъ „Шелковичные черви", рисующую нравы высшаго петербургскаго общества. Въ пьесѣ выведена среда нашей аристократіи, представители которой до того изнѣжены, что уподобляются шелковичнымъ червямъ, требующимъ спеціально особаго ухода за собой.

— Въ Полтавѣ, какъ передаетъ „Р. Сл.", публика бойкотировала г. Сѣверскаго, какъ одного изъ иниціаторовъ благодарственнаго адреса войскамъ, участвовавшимъ въ подавленіи московскаго возстанія. Свистомъ былъ встрѣченъ г. Сѣверскій и въ Харьковѣ. Изъ Елисаветграда, наконецъ, г. Сѣверскій прислалъ въ „Нашу жизнь" слѣд. телеграмму: „никакого адреса войскамъ, участвовавшимъ въ подавленіи московскаго возстанія, я не составлялъ, не подписывалъ, не подносилъ. Сѣверскій".

— Н. А. Римскій-Корсаковъ въ настоящее время работаетъ надъ новой оперой,—по слухамъ, на сюжетъ „Потонувшаго колокола" Гауптмана.

— Н. Н. Синельниковымъ для поѣздки по провинціи съ М. Г. Савиной составлена слѣд. труппа: г-жи Астахова, Игре-

нева, Лисенко; гг. Синельниковъ, Аркановъ, Ячменевъ, Лепетичъ, Лепковскій, Климовъ, Пельтцеръ, Гаринъ. Намѣчены слѣдующіе города: Ярославль, Кострома, Вологда, Нижній-Новгородъ, Самара, Казань и Иркутскъ, гдѣ труппа будетъ играть 2 недѣли. Уполномоченнымъ состоитъ г. Кремлевскій.

— Слѣдующій бенефисъ товарищества артистовъ Малаго театра отданъ Г. В. Арбениной. Бенефиціантка ставитъ извѣстную пьесу Зола „Тереза Ракенъ“ и драму „Онъ“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Первымъ открылъ лѣтній сезонъ 15 апрѣля садъ „Эрмитажъ“. Фарсъ и борцы. 22 открылся „Акваріумъ“ оперными спектаклями г. Максакова.

— Организаціонное бюро моск. отдѣла Общ. нар. университетовъ откликнулось сочувственно на предложеніе включить въ кругъ своей дѣятельности распространеніе музык. образованія. Для разработки плана преподаванія и программы будущей „народной консерваторіи“, которая войдетъ въ Общ народныхъ университетовъ на автономныхъ началахъ, образовывается коммисія, въ которой согласились принять участіе: Е. Э. Линева (иниціаторъ предпріятія), С. И. Танѣевъ, А. Т. Гречаниновъ, Н. Д. Кашкинъ, Ю. Д. Энгель, Б. Л. Яворскій, А. Н. Карасевъ, П. А. Карасевъ, А. Г. Чесноковъ, П. Г. Чесноковъ, Д. И. Зоринъ, А. Л. Масловъ, Д. И. Аракчіевъ и др.

* * *

† І. **П. Андреевскій**. 11 апрѣля въ Москвѣ въ больницѣ скончался на 59-мъ году жизни небезызвѣстный въ свое время артистъ Іосифъ Петровичъ Андреевскій. Будучи выпущенъ изъ Константиновскаго межевого института со званіемъ землемѣра-таксатора и имѣя голосъ, онъ поступилъ въ московскую консерваторію. По окончаніи консерваторіи І. П. служилъ на разныхъ частныхъ сценахъ и между прочимъ въ операхъ Сѣтова, Медвѣдева и др., затѣмъ, теряя голосъ, онъ перешелъ на опереточную и драматическую сцены. Умеръ онъ въ нуждѣ, оставивъ семью безъ всякихъ средствъ къ существованію.

* * *

Къ лѣтнему сезону. Къ концу этого мѣсяца предполагается открытіе всѣхъ лѣтнихъ театровъ, за исключеніемъ „Альгамбры“, гдѣ постройка новой сцены закончится не ранѣе середины мая. Какъ знаменіе времени, слѣдуетъ отмѣтить стремленія антрепренеровъ придать своимъ садамъ болѣе или менѣе „семейный“ характеръ. Каждый театръ въ отдѣльности думаетъ придерживаться по возможности чего-либо болѣе или менѣе опредѣленнаго. Такъ въ театрѣ Неметти, на Петербургской Сторонѣ, который снятъ и на лѣтній сезонъ г. Тинскимъ, главное вниманіе будетъ обращено на мелодраму, хотя между прочимъ будутъ даваться и драмы съ комедіями... Составъ труппы остается почти тотъ же, что былъ и въ зимнемъ театрѣ. Выбываетъ только г. Шабельскій; вновь же приглашенныхъ всего трое: гг. Холминъ, Неволинъ и Евдокимовъ. Въ день открытія, которое состоится 27 апрѣля, пойдетъ новая пьеса „Эполеты“, въ передѣлкѣ г. Ярона. Съ середины мая выступятъ борцы. Въ саду смѣшанный (мужской и женскій) оркестръ. На открытой сценѣ будутъ исполняться различные русскіе и иностранные №№. Режиссеромъ попрежнему остается А. М. Звѣздичъ.

Открытіе сада на Крестовскомъ островѣ предположено 30 апрѣля. Пойдетъ трехъактный фарсъ Сабурова „Кавалерійская атака“. Составъ труппы у насъ уже былъ опубликованъ въ одномъ изъ предшествующихъ №№. Будутъ ставиться главнымъ образомъ фарсы и комедіи.

Въ закрытомъ театрѣ будутъ по прежнему выступать звѣзды кафешантаннаго небосклона изъ Парижа, Лондона, Америки.

Садъ „Альгамбра“ снятъ на нынѣшній сезонъ г-жей Картавовой и г. Трефиловымъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Шатовъ. Труппа пока еще только набирается. Театръ весь отстраивается заново. Мѣстъ въ одномъ партерѣ будетъ около 800. Репертуаръ — исключительно драма. Открытіе состоится не позже 20 мая. Къ концу лѣта дирекція думаетъ пригласить нѣкоторыхъ провинціальныхъ знаменитостей на гастроли. Въ день открытія пойдетъ, по всей вѣроятности, новая пьеса „Трудъ и капиталъ“.

„Помпей“ (Новая Аркадія). Режиссеромъ приглашенъ г. Костинъ. Будутъ ставиться водевили и одноактныя оперетки.

Въ окрестностяхъ Петербурга также все дѣятельно готовится къ открытію лѣтняго сезона. Прежде всего идетъ Стрѣльна. Въ большомъ театрѣ здѣсь будутъ даваться два раза въ недѣлю драматическіе спектакли. Антрепренерша г-жа Славина, а не г-жа Арнольди, какъ неправильно у насъ сообщалось. Циклодромъ снятъ гг. Михайловымъ и Гвоздевымъ, ставившимъ въ прошломъ году спектакли въ Саблинѣ. Въ Манежѣ будутъ даваться общедоступные спектакли, подъ режиссерствомъ В. А. Мирвоноскаго. Открытіе состоится между 11 и 14 мая; пойдетъ пьеса „Въ старые годы“.

Театръ въ Юккахъ снятъ г. Сегаль. Режиссеромъ приглашенъ Быховецъ-Самаринъ.

Ново-сиверскій театръ снятъ г-жей Апполонской, а старосиверскій г-жей Борецкой. Режиссеръ г. Дандевиль.

Театръ въ Павловскѣ отданъ А. А. Петрову и А. Ф. Новинскому. Драма.

Въ Ораніенбаумѣ будутъ даваться драматическіе спектакли Л. Я. Никольскимъ.

Театръ и садъ „Дубки“ въ Сестрорѣцкѣ снятъ Н. В. Винклеромъ-Волжанскимъ. Режиссеромъ приглашенъ А. И. Ивановъ.

Театръ въ Озеркахъ снимаетъ большеохтенскій клубъ, который отъ себя сдалъ театръ М. С. Степанову, въ компаніи съ обществомъ мотористовъ; публику изъ театра будутъ отправлять на моторахъ по 40 коп. съ человѣка.

Театръ на ст. Рябово снятъ г. Юрьевскимъ; онъ же будетъ и режиссеромъ.

На ст. Александровской Б. ж. д. будутъ даваться драматиские спектакли, подъ управленіемъ Н. М. Топорской.

Театръ въ Лѣсномъ, у Серебрянаго пруда отданъ драматическому кружку любителей.

Театръ на ст. Всеволожской Ирин. ж. д. снятъ г-жей Е. Н. Глѣбовой и г. Яковлевымъ-Донскимъ.

Въ Выборгскомъ саду предполагается устройство народныхъ гуляній. *Н. В—нъ.*

* * *

Въ Маломъ театрѣ на прошлой недѣлѣ ставили пьесу, какъ будто, Макса Нордау „Докторъ Конъ“. Въ программѣ, по крайней мѣрѣ, сказано: „Два міра“ М. Нордау въ переводѣ Бурдъ-Восходова. Странная пьеса! Первые три акта смотришь,—дѣйствительно „Докторъ Конъ“, за то четвертый—изъ какой-то совершенно иной пьесы... Во всякомъ случаѣ, это не переводъ пьесы Нордау, а передѣлка ея. Говорятъ, что передѣлано по требованію цензуры. Быть можетъ... Но если и смотрѣть на литературу, какъ на платье—какъ угодно вашей милости перекроить?—то можно еще допустить измѣненія своего произведенія, своего „шитья“, но перекраивать чужое литературное произведеніе безъ вѣдома здравствующаго автора, да еще такъ, чтобы измѣнить не только форму, но и сущность, замыселъ, это, нужно сознаться, довольно смѣло. Благодаря угодной цензурѣ передѣлкѣ, ни одинъ изъ театральныхъ рецензентовъ не понялъ сущности пьесы, идеи ея. Въ нѣкоторыхъ газетахъ было указано на то, что цѣль автора показать двѣ современныя антитезы: іудаизмъ и христіанство—„два міра“, два противоположныхъ полюса. Ужели извѣстный „волтерьянецъ“, авторъ „Парадоксовъ“, могъ имѣть такое намѣреніе? Наоборотъ — герой пьесы—еврей Германъ, атеистъ. А близкая ему по духу Христина—убѣжденная христіанка. Не въ религіозныхъ убѣжденіяхъ — фокусъ пьесы. У большинства дѣйствующихъ лицъ эти убѣжденія совершенно отсутствуютъ. Нордау желалъ подчеркнуть слѣдующую мысль: евреи—нація, а отъ національности нельзя, по желанію, отказаться, какъ пытаются то продѣлать западно-европейскіе евреи. Жестоко ошибался г-нъ тайный совѣтникъ Мозеръ, отождествляя іудаизмъ—религію съ еврействомъ—націей; онъ былъ убѣжденъ, что отказываясь отъ іудаизма, тѣмъ самымъ онъ перестаетъ быть евреемъ, становится нѣмцемъ. Мозеръ—сознательный ассимиляторъ, докторъ Конъ—сознательный еврей. Вотъ если хотите—два полюса, два міра внутри еврейства, между которыми послѣднее десятилѣтіе идетъ по всему фронту отчаянная борьба.

Въ послѣднемъ дѣйствіи молодой Германъ гордо умираетъ, смертельно раненый на дуэли, защищая еврейскую народную честь. А старый Мозеръ сознается въ своемъ заблужденіи. Но послѣдняго акта совершенно нѣтъ у г Бурдъ-Восходова. Но такъ какъ „искупительная жертва“ нужна, то г. Бурдъ-Восходовъ заставляетъ застрѣлиться Христину...

Публика вполнѣ резонно недоумѣваетъ. Не понимаетъ совершенно пьесы. Объясняетъ это неопытностью Нордау, какъ драматурга. „Не за свое дѣло взялся“—говорили,—я слышалъ въ антрактахъ. Максъ Нордау, однако, здѣсь не причемъ. Играли пьесу очень не важно. Г. Хворостовъ, игравшій Мозера, казался колосомъ среди прочихъ. Г. Діевскій—Германъ неумѣренно повышалъ, а мѣстами также неумѣренно понижалъ тонъ. Совсѣмъ плохая, неопытная, съ неподходящими манерами и голосомъ, Христина—г-жа Львинцева. *Victor.*

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы.** Свою неудачу — поставить на сценѣ Малаго Императорскаго театра, съ хорошими костюмами, великолѣпной бутафоріей и реквизитомъ, пьесу „Вѣщій звонъ“, запрещенную почти наканунѣ спектакля мѣстной администраціей, Н. Н. Арбатовъ возмѣстилъ тѣмъ, что, по порученію Московскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ, поставилъ на сценѣ Большого Императорскаго театра два утреннихъ дѣтскихъ спектакля 8 и 9-го апрѣля. Шла сказочка-феерія въ 5 картинахъ, соч. Н. Г. Шкляра „Домикъ крошка въ два окошка“—вещица крайне простая по мысли, чистая, наивная, но не безъ идеи и даже не безъ нѣкоторой тенденціи. 1-ая картина происходитъ на улицѣ, гдѣ уличные мальчишки прилипли къ окнамъ большаго барскаго дома и смотрятъ на елку. Съ крыльца выходитъ съ няней дѣвочка. Мальчикъ проситъ подарить ему куколку, которая „машетъ ручками и ротикъ раскрываетъ — совсѣмъ, какъ живая“. Дѣвочка обѣщаетъ ему подарить эту

куколку и черезъ нѣсколько времени присылаетъ ее съ лакеемъ, но бродяга вырываетъ куклу и уноситъ съ собой.

2-ая картина застаетъ насъ въ ночлежномъ домѣ. Бродяга, продавъ куклу за полтинникъ, плотно поужиналъ и ложится спать. Мальчикъ все время плачетъ по куклѣ: „Куколка приди ко мнѣ, если можно; хоть во снѣ"! И вотъ мальчикъ засыпаетъ и видитъ сонъ: появляются тараканъ съ таракашками, мышенокъ, бѣлая мышка, сверчокъ, старая крыса и пр. Подъ аккомпаниментъ тихой музыки появляется куколка-царица, освѣщенная фантастическимъ свѣтомъ, въ цвѣткѣ-розѣ. Она приглашаетъ мальчика отправиться съ нимъ въ царство куколъ.

3-ья картина—игрушечное царство. Царица привела мальчика въ свое кукольное царство. Тутъ всевозможныя куклы: паяцы, акробаты, куклы троицкаго производства, кустарныя издѣлія, волчки, ваньки-встаньки, шарманки, погремушки, щелкунчики, мячики, кукла машка замарашка, кормилицы, солдатики, трубочисты, петрушки и проч. и проч.

Въ 4-ой картинѣ происходитъ балъ куколъ и концертъ, состоявшій изъ обширнаго и весьма разнообразнаго дивертисмента. Умно, талантливо, съ отличной дикціей и читкой провела свою роль куколка царица — Л. С. Ардатова, артистка театра Корша. Безподобенъ былъ мальчикъ-бродяжка — Вѣрочка Чабанова (5 лѣтъ). Остальные артисты каждый добросовѣстно отнесся къ своей роли и нѣкоторые изображали куколъ въ позахъ и движеніяхъ до полной иллюзіи, что видишь передъ собой не людей, а маріонетокъ. Оба спектакля дали сбору около 6,000 рублей по пониженнымъ цѣнамъ. Заработали и бѣдные провинціальные труженики, оставшіеся безъ ангажемента на Пасху, которыхъ Н. Н. Арбаровъ пригласилъ для исполненія ролей со словами — а ихъ было болѣе 40 человѣкъ.

* * *

Оперные дебюты. Какъ много ихъ... За послѣдніе дни снова прошла цѣлая галлерея дебютантовъ. Г-жи Смирнова, Баженова, гг. Большаковъ, Андреевъ. За исключеніемъ г. Большакова, уже опытнаго тенора — остальные — зеленая молодежь, не умѣющая ни пѣть, ни хорошо держаться на сценѣ. Г-жа Смирнова, обладавшая когда-то хорошимъ голосомъ, въ партіи Ратмира обнаружила достаточно разбитый звукъ голоса, что несомнѣнно странно, такъ какъ она не пѣла нигдѣ: ни на сценѣ, ни въ концертахъ. Г-жа Баженова въ роли Тамары была очень слаба. Голосъ необработанный, музыкальность сомнительная. Г. Андреевъ—Демонъ—по недоразумѣнію поетъ баритоновыя партіи. Въ сущности, у него жидковатый басъ, короткаго діапазона, свѣжій по звуку. Верхнія ноты г. Андреевъ беретъ съ усиліемъ и безъ всякаго тембра. Г. Андреевъ—знакомый петербургской публикѣ: онъ пѣлъ у Церетели, преимущественно вторыя партіи. Симпатичныя данныя обнаружилъ г. Большаковъ, очень музыкально исполнившій „Дубровскаго". Хуже значительно дебютантъ спѣлъ Ленскаго. Во всякомъ случаѣ, не смотря на „пѣтуха", пущеннаго имъ въ „Дубровскомъ", на слабый, для Маріинскаго театра, лирическій теноръ, —г. Большаковъ пѣлъ, въ общемъ, удачно. Говорятъ, онъ уже принятъ въ труппу Императорской оперы на одинъ годъ. Какъ работникъ, съ большимъ репертуаромъ, онъ будетъ полезенъ въ труппѣ.. Мы должны сказать еще два слова о г. Свѣтловѣ, выступившемъ въ „Русланѣ". Артистъ былъ гораздо болѣе на мѣстѣ въ партіи Амонасра въ „Аидѣ" (1-ый дебютъ). Въ „Русланѣ" г. Свѣтлову не хватало широкаго пѣвучаго звука и арія „о поле, поле" была спѣта слабо, безъ нюансовъ и не имѣла успѣха Большой звукъ голоса г. Свѣтлова отъ волненія, очевидно, куда-то исчезъ и сдѣлался глухимъ, беззвучнымъ. Еще разъ, въ заключеніе, скажемъ: къ чему эта комедія съ дебютами, когда заранѣе дирекція рѣшаетъ, кто будетъ принятъ, независимо отъ удачи, или неудачи дебюта. Понятно, что многочисленые дебюты этого сезона просто какая-то формальность, неизвѣстно кому и для чего нужная!.. *N.*

* * *

Польская труппа. Когда появится эта замѣтка — польская труппа дастъ свое послѣднее представленіе. Пьесой „Защита Ченстохова" завершаются ея гастроли. Очевидно — пьеса „Защита Ченстохова" пришлась болѣе всѣхъ пьесъ, поставленныхъ польской труппой, по-сердцу полякамъ Петербурга. Интересъ представила и комедія „Богуславскій и его сцена", написанная старымъ артистомъ Ропацкимъ. Она долго находилась подъ цензурнымъ запретомъ. Теперь комедія эта дается въ Варшавѣ съ большимъ успѣхомъ и обставлена прекрасно.

Богуславскій — это русскій Волковъ. Онъ былъ актеромъ во время царствованія Станислава Августа, когда театръ существовалъ для забавы короля и его двора и состоялъ, какъ и многія другія учрежденія, подъ опекой всемогущаго камердинера этого монарха, когда, какъ извѣстно, всесильный временщикъ считалъ необходимымъ доставлять своему господину легкія, не отягчающія умъ, развлеченія, ввидѣ всевозможныхъ произведеній иноземнаго производства и плохого качества Пьеса написана, какъ принято теперь говорить, въ старыхъ тонахъ, нѣсколько наивно, но горячо и искренно, какъ можетъ писать артистъ о дорогомъ родномъ искусствѣ.

Конечно, дирекція труппы могла привезти сюда произведенія своихъ классиковъ—но намъ приходится говорить о томъ, что намъ показали, а не о томъ, что могли показать, и слѣдуетъ признать, что первый циклъ пьесъ, пьесъ историческихъ, скажемъ, перефразируя извѣстное изреченіе — имѣли свой raison de paraître.

Эти произведенія польскихъ авторовъ рисуютъ эпизоды исторіи польскаго народа, знакомятъ болѣе или менѣе съ характеромъ и бытомъ его—что въ высшей степени интересно теперь для русскаго жителя.

Но что могутъ представить собою для русскихъ посѣтителей польскихъ представленій, на которыхъ предприниматели должны были бы разсчитывать — переводныя пьесы, въ которыхъ появился очень талантливый артистъ Каминскій.

Это все равно, какъ если бы къ намъ въ Петербургъ привезли articles de Paris, изготовленные гдѣ нибудь въ Польшѣ, въ Калишѣ или Лодзи. Теперь настало время, когда интересуетъ не одна игра артиста, а пьесы; когда трудъ артиста, самый превосходный въ плохомъ произведеніи — кажется ненужной стрѣльбой по воробьямъ.

Не скажу, чтобы пьесы, въ которыхъ появился г. Каминскій, были бы лишены достоинствъ, но нѣкоторыя изъ нихъ у насъ уже игрались и по-французски и по-русски и существуютъ въ переводахъ, а главное петербуржцы жаждали видѣть въ хорошемъ исполненіи произведенія польскихъ авторовъ.

Справедливость, однако, требуетъ признать, что и переводныя пьесы въ исполненіи г. Каминскаго смотрѣлись съ большимъ интересомъ.

Очевидно, артистъ задался цѣлью знакомить съ образцами иностранныхъ литературъ безъ особенной заботы о качествѣ произведеній и только въ пьесахъ иноземныхъ авторовъ онъ находитъ матеріалъ для своего дарованія сатирика. Г. Каминскій безпощаденъ въ своихъ изобличеніяхъ.

Никакой сантиментальности, никакого желанія обѣлять, а тѣмъ болѣе возвеличивать изображаемыя имъ „героевъ"—этихъ вредоносныхъ насѣкомыхъ, которыя точатъ организмъ человѣчества, какими бы пестрыми крылами они не были украшены.

Старый графъ, въ пьесѣ Карльвейса „Богатый дядюшка", — это насѣкомое въ сгнившей балкѣ нѣкогда прекраснаго зданія аристократизма. Г. Каминскій даетъ поразительное воспроизведенія представителя сословія, изъ нѣдръ котораго отлетѣлъ сильный и благородный духъ.

Маркизъ Пріола въ пьесѣ Лаведана того же названія, разновидность этого типа. Маркизъ Пріола взятъ лишь въ болѣе молодомъ возрастѣ, поставленъ въ лучшія матеріальныя условія; съ болѣе обширнымъ кругозоромъ, съ міровоззрѣніемъ не то мефистофельскаго характера, не то низкопробнаго ницшеанства. Но это все тотъ же зловредный мотыль, съ крылъ котораго еще не стерлась узорчатая пыль.

А Музонъ въ пьесѣ „Красная мантія" Бріе – этотъ блестящій карьеристъ новой фармаціи, инквизиторъ новыхъ временъ, подвергающій пыткѣ новаго рода—подсудимыхъ, съ цѣлью вынудить у нихъ признаніе—разновидность насѣкомаго, точащій балки новаго зданія.

Reyent въ пьесѣ „Панъ Дамазы" польскаго писателя Близинькаго, въ которой выступилъ г. Каминскій, къ удовольствію всѣхъ—уже мелкая инфузорія, взятая изъ польскихъ болотъ.

Наиболѣе сильное впечатлѣніе изъ всѣхъ переводныхъ пьесъ произвела „Красная мантія" Бріе, въ силу захватывающаго содержанія этой пьесы и мыслей, которыя она будитъ о несовершенствѣ организаціи современнаго суда и вообще о невозможности справедливости въ судьбищѣ несовершенныхъ людей надъ людьми.

Драму эту, какъ и другія пьесы, поставленныя польской труппой, играли стройно всѣ исполнители. *Іоанна* въ исполненіи г-жи Громницкой, если забыть про Режанъ, игравшую у насъ эту роль, заслуживаетъ похвалу. Она не дала, быть можетъ, внѣшнихъ бытовыхъ чертъ французской крестьянки, но произвела впечатлѣніе, вызвала слезы—взрывомъ негодованія и искренностью и глубиной страданія женскаго сердца. Хорошъ былъ г. Копчевскій въ роли Эченапа.

Въ польской труппѣ, вообще, нѣсколько хорошихъ дарованій, которыя пріятно смотрѣть и слушать.

Что касается г. Каминскаго, то его слѣдуетъ причислить къ европейскимъ талантамъ первой величины.

Глядя на него, приходится скорбѣть снова и снова, что трудъ артиста исчезаетъ вмѣстѣ съ моментомъ его проявленія. Какъ описать движеніе бровей, интонаціи небрежно кинутаго слова, въ которыхъ открываются передъ зрителемъ внезапно тайныя бездны человѣческой души, исторія цѣлой человѣческой жизни?

И. Гриневская.

* * *

Вечеръ музыкально-драматическихъ курсовъ г. Рапгофъ. Ученическіе вечера курсовъ Е. П. Рапгофъ всегда превлекаютъ массу публики.

Вечеръ 9 апрѣля произвелъ самое выгодное впечатлѣніе. Большинство ученицъ и учениковъ, которыхъ мнѣ пришлось прослушать, заявили себя съ хорошей стороны. Ученицы класса г. Рапгофъ (фортепіано) г-жи Томашевичъ и Лендеръ обнаружили прекрасную технику и полное знаніе средствъ инструмента. Питомицы класса пѣнія г-жи Мирской (г-жи Меликова и Брикъ) проявили рѣдкую въ наше время постановку голоса. Преподавательница пѣнія г-жа Хомутова-Нардуччи показала, насколько двинулась впередъ ея ученица г-жа Потемкина, обладательница большого меццо-сопрано. Ученики класса г. Петровскаго (драматич. иск.) съ увѣренностью заправскихъ артистовъ разыграли драму Найденова „№ 13". Всѣ они играютъ просто, естественно, непринужденно. Преподаватель, умѣющій привить эту трудно-поддающуюся естественность и простоту, несомнѣнно, долженъ обладать исключительными педагогическими способностями.

Менѣе благопріятное впечатлѣніе оставили г-жа Канре (ученица г-жи Хомутовой - Нардуччи) и г. Анненскій (ученикъ преподавателя пѣнія г. Нувель-Норди). У первой—mezzo-soprano слишкомъ плохого качества, а второй не проявилъ даже намековъ на какую-либо школу пѣнія. *М. Нест--овъ.*

* * *

Ученическій спектакль. Первый экзаменаціонный спектакль учениковъ Императорскихъ драматическихъ курсовъ едва ли можно признать удачнымъ. Была разыграна „Чайка" А. П. Чехова. „Чайка"—пьеса полусимволовъ и полутоновъ. Если старые, опытные актеры рѣдко справляются съ этой пьесой, то что же можно ожидать отъ учениковъ, которые еще не научились какъ слѣдуетъ ходить по сценѣ?.. Г. Дарскій, преподаватель курсовъ, поклонникъ новыхъ формъ въ искусствѣ. Это—очень хорошо. Но зачѣмъ же переносить свои взгляды на школу, которая по самому существу своему должна быть оплотомъ консерватизма въ искусствѣ?.. Школа должна научить тому, что было, должна дать опытъ минувшаго, а то, что есть или что будетъ, познается изъ жизни, изучится на дѣлѣ. Школа только тогда удовлетворяетъ своему назначенію, когда она покоится на классическихъ образцахъ. Это—старая истина, не требующая доказательствъ.

Ученики г. Дарскаго, играя „Чайку", словно бродили впотьмахъ. Они старались, даже очень старались, но все у нихъ выходило какъ-то смутно, неопредѣленно; отъ всего пахло, выражаясь вульгарно, потомъ. Справиться съ чеховскими символами и настроеніями, какъ и слѣдовало ожидать, оказалось для нихъ непосильной задачей.

Возможно однако, что тѣ же самые ученики, если бы они выступили въ пьесѣ болѣе реальной и обыденной, въ которой бы они такъ не путались, какъ въ „Чайкѣ", высказали бы такія достоинства, о которыхъ теперь и подозрѣваютъ нельзя.

Наиболѣе цѣльное впечатлѣніе въ данномъ спектаклѣ произведа г-жа Любимская, выступившая въ роли Аркадиной. У ней—прекрасная внѣшность, пріятный голосъ, хорошо модулирующій на обрывкахъ фразъ. Держится на сценѣ она свободно и увѣренно, движенія—несвязанныя. Аркадину она играла чуть-чуть съ тѣмъ пошибомъ, съ какимъ въ фарсѣ играютъ кокотокъ. Если такъ играетъ г-жа Любимская все, то это уже большой недостатокъ.

Въ первомъ актѣ удивила искренностью и пріятностью тона г-жа Канчіелова, игравшая Нину Зарѣчную. Къ сожалѣнію, уже со второго акта она черезчуръ впала въ подраженіе г-жѣ Коммисаржевской. Внѣшнія данныя и у г-жи Канчіеловой весьма благодарны. Есть нервность и чувство. Дикція не всегда отчетливая.

Нѣсколько однотонна была въ роли Маши г-жа Веймарнъ. Чувствовались искренность и проблески темперемента въ исполненіи г. Ангарова, игравшаго Треплева. Онъ суетился больше, чѣмъ слѣдуетъ, но это, вѣроятно, отъ неопытности. Хорошая фигура у г. Н. Яковлева, но онъ былъ не характернымъ Тригоринымъ. Въ его исполненіи было мало красокъ и мало разнообразія. Нѣсколько дѣланный тонъ у г. Кастальскаго. Слишкомъ молодъ онъ для роли Сорина. Прекрасно читалъ Дорна г. Дальневъ. У него пріятныя интонаціи и легкій діалогъ.

Изъ „подыгрывавшихъ" учениковъ II курса мнѣ понравился г. Альбовъ, хотя онъ каррикатурилъ больше чѣмъ слѣдовало. *Вл. Л—ій.*

* * *

17 апрѣля, въ театрѣ Неметти, состоялся экзаменаціонный спектакль учениковъ драматическихъ курсовъ В. А. Неметти, по классу Е. П. Карпова. Спектакль составился изъ отрывковъ изъ разныхъ пьесъ. Въ отрывкѣ изъ мольеровскихъ „Ученыхъ барынь" выступили ученицы Карина и Арди и ученикъ Эдгардтъ. У г-жи Кариной хорошій голосъ и ясная читка. Тонъ съ бытовымъ оттѣнкомъ. Ей, вѣроятно, ближе Островскій, чѣмъ Мольеръ. Довольно выразительно читалъ Клитандра г. Эдгардтъ. Держится на сценѣ однако довольно неумѣло. Однообразный тонъ у г-жи Арди, которая совсѣмъ не знаетъ, что дѣлать на сценѣ съ руками. Въ „Лѣсѣ" Островскаго экзаменовалась г-жа Горчакова. Читала она сносно, но лицо ея выражало полное безучастіе къ окружающему. Не развита мимика и у гг. Збраилова и Рокотова, выступившихъ въ пьесѣ Островскаго „На бойкомъ мѣстѣ". Читка у обоихъ—толковая. Довольно свободно держится на сценѣ г. Дарьяловъ, сыгравшій Непутеваго въ ком. „На бойкомъ мѣстѣ" и Кудряша въ „Грозѣ". У г. Дарьялова, кажется, есть юморъ. Бойко сыграла Варвару г-жа Кпинка. Роль Евгеніи въ ком. „На бойкомъ мѣстѣ" ей также удалась. Хорото тонируетъ и грамотно читаетъ. Чувствовались искренность и увлеченіе въ исполненіи г. Чарнецкаго, экзаменовавшагося въ роляхъ Бориса въ „Грозѣ" и Краснокутскаго въ „Горящихъ письмахъ". Недурно для ученицы прочитала г-жа Васильева-Фадѣева роль Аграфены Кондратьевны въ „Свои люди—сочтемся" Тускловатый голосъ у г-жи Малашиной (Липочка) и мало подготовлена для сцены г-жа Вечера—Крапоткина, Безнадеженъ г. Соколовъ, съ удивительной небрежностью (что для ученика совсѣмъ странно) прочитавшій роль Ольховскаго въ „Горящихъ письмахъ".

Чувствовалось, что подъ ученическій спектакль было отведено мало репетицій. Въ „Горящихъ письмахъ" ученики даже перепутали явленія, такъ что чуть-чуть не пришлось среди акта спустить занавѣсъ.

Въ антрактахъ говорили, что директриса курсовъ долгое время не соглашалась дать театръ подъ экзаменаціонный спектакль. Въ концѣ концовъ ученикамъ будто бы пришлось заплатить за театръ. *В. Л.*

С. А. Сафоновъ, бывшій директоръ Московск. Консерв.
(См. корр. изъ Нью-Іорка въ № 14).

Къ сезону въ провинціи.

Кострома. Намъ пишутъ: Въ слѣдующій зимній сезонъ 1906—7 г. здѣсь будетъ играть драматическая труппа подъ дирекціей С. П. Невѣрина.

Всѣ члены труппы составляютъ „товарищество" по отношенію къ художественной сторонѣ дѣла съ правомъ голоса по выработкѣ репертуара и по вопросамъ, касающимся постановки пьесъ (общія собранія).

Иниціаторами дѣла являются С. П. Невѣринъ (антрепренеръ) и артисты С. Ф. Волховская, Н. Ѳ. Костромской, И. Н. Пѣвцовъ и А. Н. Фохтъ (Кудринъ). Эти лица считаются „товарищами-основателями и участвуютъ въ прибыли.

Завѣдываніе художественной частью возлагается на очередныхъ режиссеровъ изъ среды „товарищей-основателей" С. Ф. Волховскую. Н. Ѳ. Костромского, С. П. Невѣрина и И. Н. Пѣвцова. Работа среди нихъ распредѣляется по очереди, (какъ основное положеніе) или по заявленію одного изъ режиссеровъ желанія работать надъ данной пьесой (по соглашенію всѣхъ режиссеровъ). Изъ среды режиссеровъ назначается по очереди на мѣсячный срокъ одинъ завѣдующій всѣмъ порядкомъ на сценѣ и за кулисами. Ему подчиняются артисты и всѣ служащіе на сценѣ.

Въ постановкѣ каждой отдѣльной пьесы режиссеры руководствуются безконтрольно своей творческой работой. Репертуаръ вырабатывается на общемъ собраніи членовъ труппы.

Роли намѣчаются совѣтомъ режиссеровъ и въ случаѣ разногласія поступаютъ на баллотировку при отводѣ заинтереснованнаго лица. Общее собраніе разсматриваетъ проступки товарищей противъ художественной этики и въ случаѣ нарушенія ея, могутъ быть удалены изъ состава труппы большинствомъ 2/3 голосовъ. До поднятія занавѣса предполагается 45—50 репетицій. Основной репертуаръ выработанъ на общемъ собраніи и артисты получаютъ на руки роли для подготовительной работы. Артисты обязаны знать содержаніе пьесъ, что достигается совмѣстнымъ обязательнымъ чтеніемъ ихъ. Вводится строжайшая дисциплина, основанная на законахъ театральной этики. Опозданіе, шумъ, небрежность въ изученіи ролей считаются высшимъ неуваженіемъ дѣла и труда товарищей.

Одесса. Требованіе залога съ концертантовъ. Съ Н. С. Сѣверскаго, концертъ котораго назначенъ на 22 апрѣля въ театрѣ Сибирякова, полиціей потребованъ залогъ въ 1500 рублей.

— Изъ 11 гастролей труппы В. Ф. Коммисаржевской 8 прошли съ аншлагомъ, причемъ послѣдніе дни („Родина“ и „Огни Ивановой ночи“) по бенефиснымъ цѣнамъ. Изъ остальныхъ 3 спектаклей „Крикъ жизни“ (во 2 разъ) далъ 1,250 р. сбору, „На пути въ Сіонъ“ (во 2 разъ) 816 р. и „Дѣти солнца“ 870 руб. Въ общемъ 11 гастролей дали 16,500 руб., что составляетъ по 1,500 р. на кругъ. Ежевечерній расходъ составлялъ, какъ говорятъ, 700 руб., такъ что заработала г-жа Коммисаржевская за 11 гастролей въ Одессѣ до 9.000 р.

— Въ „Од. Нов.“ читаемъ: Г. Полонскій, гастролирующій въ труппѣ г. Новикова, рекламируетъ себя въ афишахъ и газетныхъ объявленіяхъ до неприличія. „Знаменитый, талантливый“, „неподражаемый“ совсѣмъ какъ въ циркѣ“.

Предварительная статейка въ „Од. Листкѣ“ о предстоящихъ гастроляхъ г. Полонскаго, написанная не въ менѣе „повышенномъ тонѣ“, очевидно „вдохновила“ актера.

Рига. Отчетъ о поѣздкѣ товарищ. артистовъ Рижск. русск. город. театра труппы Незлобина съ участіемъ артистки спб. Императорскихъ театровъ А. А. Лачиновой-Гаршиной—составленной А. Ф. Минаевымъ и И. И. Гедике.

Товарищество состояло изъ 15 членовъ при слѣдующемъ распредѣленіи марокъ: трое получали по 3 марки, 10—по 2 марки и 2-ое по 1½ марки, а всего было 32 марки.

Маршрутъ товар. былъ слѣдующій:

Митава 20-го и 21-ое февр. „Дѣти Солнца“ и „Тюрьма“.

Либава 22, 23 и 24 февр. „Евреи“, „Дѣти Солнца“ и „Тюрьма“.

Шавли 25, 26 и 27 февр. „Евреи“, „Дѣти Солнца“ и „На пути въ Сіонъ“.

Ковно 28 февр. и 1-го марта „На пути въ Сіонъ“ и „Тюрьма“.

Шавли 2-го марта „Евреи“.

Либава 3, 4 и 5 марта „На пути въ Сіонъ“, „Евреи“ и „Порченые“ и „Сонъ тайнаго совѣтника“.

Поѣздка всего продолжалась 14 дней, на каждую марку заработано по 95 руб. чистаго, при чемъ дорога въ эту сумму не входитъ.

Составъ труппы: А. И. Антонова, О. Ѳ. Каменская, А. А. Лачинова, А. А. Майская, А. И. Мравина, К. Т. Бережной, И. И. Гедике, Ѳ. А. Строгановъ, А. Ф. Минаевъ, И. М. Кузнецовъ, Ф. Я. Дробининъ, М. А. Днѣпровъ, В. И. Никитинъ Е. А. Оленинъ и М. М. Холодковскій.

Представитель труппы *А. Ф. Минаевъ.*

Саратовъ. Въ „Сар. Листкѣ“ читаемъ: „Кіевская труппа (играющая въ театрѣ Очкина) ввела новый обычай—печатаетъ фамиліи трехъ актеровъ Муравлева-Свирскаго, Орлова-Чужбинина и Джаноро-Спаніолли жирнымъ шрифтомъ. Нововведеніе вообще-то недопустимое, а для упомянутыхъ артистовъ и неприличное. Лучшій изъ нихъ, г. Орловъ-Чужбининъ—актеръ съ очень скромнымъ дарованіемъ, г. Муравлевъ-Свирскій—рѣдко выступаетъ удачно, а г. Джаноро-Спаніолли—выходной актеръ. Почему и за что такая честь, въ ущербъ болѣе лучшимъ артистамъ труппы—непонятно“.

— „Жирный“ шрифтъ какъ оказалось не помогъ. Сборы были слабые. Товарищество прибѣгло къ рѣшительной мѣрѣ: 14 апрѣля былъ поставленъ фарсъ: „Волшебные звуки Шопена“, съ оговоркой: „въ виду исключительности содержанія просятъ учащихся и дѣтей въ театрѣ не быть“. На этотъ разъ театръ былъ почти полонъ. Опытъ ободрилъ кіевское товарищество, и 15 апрѣля „Волшебные звуки“ были повторены...

— Съ 16 апрѣля, въ новомъ театрѣ Очкина начнетъ свои гастроли дѣтская труппа И. А. Чистякова.

Харьковъ. Лѣтомъ въ театрѣ сада „Тиволи“ будетъ играть, опереточная труппа Г. Португалова.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ вашего уважаемаго журнала была напечатана передовая статья по поводу несправедливаго поступка казанской театральной комиссіи по отношенію къ нѣкоторымъ артистамъ гастролирующаго въ Казани товарищества оперныхъ артистовъ. Авторъ статьи, между прочимъ, приводитъ выдержку по этому поводу изъ одной казанской газеты, и указываетъ будто эта выдержка взята изъ „Обновленія“. На самомъ дѣлѣ въ нашей газетѣ ничего подобнаго не появлялось. Взглядъ редакціи былъ выраженъ по этому вопросу въ № 50 и ничего общаго съ приведеннымъ не имѣетъ.

Настоящее письмо въ интересахъ возстановленія истины благоволите огласить въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ вашего журнала.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, имѣю честь засвидѣтельствовать всю глубину моего почтенія.

Проф. *Б. Варнеке.*

М. г. Не получая съ прошлой Пасхи никакихъ извѣстій ни отъ своей матери, ни отъ знакомыхъ, прошу сообщить, что я служу въ настоящее время въ Харбинѣ, въ труппѣ Иванова.

13 января 1906 г.

Прим. ред. Г. Сергѣевъ находился въ прошломъ году въ дѣйствующей арміи, гдѣ былъ легко раненъ въ руку.

М. г. Черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала довожу до свѣдѣнія всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, что, принявъ ангажементъ въ Казань, на неопредѣленное время объявляю дѣятельность „Молодого театра“ въ Петербургѣ закрытою.

Б. А. Рославлевъ.

М. г. Вслѣдствіе появившейся замѣтки въ № 16 журнала „Театръ и Искусство“ о снятіи лѣтняго театра на ст. Оллила (Финл. ж. д.) арт.-любителемъ Калугинымъ, не откажите въ ближайшемъ номерѣ помѣстить нижеслѣдующее: лѣтній театръ Федотова (ст. Оллила Финл. ж. д.) снятъ мною И. И. Лугинымъ. Въ любительскихъ спектакляхъ я никогда участія не принималъ; минувшій зимній сезонъ служилъ въ г. Витебскѣ въ труппѣ гор. театра (антрепризa М. К. Палѣй).

Актеръ *Иванъ Лугинъ.*

Маленькая хроника.

*** Новая форма мародерства. Въ московскомъ „Акваріумѣ“ на пасхальной недѣлѣ должна была идти „Тюрьма“, пьеса не г. Свирскаго, а нѣкоего анонима. Благодаря письму предсѣдателя „Союза драматическихъ писателей“ И. Н. Потапенко—продѣлка эта была изобличена. Тогда устроитель спектаклей, знаменитый г. Черепановъ—пустилъ подъ флагомъ „Тюрьмы“ передѣлку „Трое“ г. Скарятина и г-жи Бѣлой, которые конечно никакого дипломатическаго преувѣдомленія объ этомъ не получили.

Интереснѣе всего то обстоятельство, что г. Черепанову ранѣе еще постановка какъ передѣлки „Трое“, такъ и „Тюрьмы“ авторами была воспрещена.

Театральный Ринальдо-Ринальдини убилъ такимъ образомъ сразу двухъ зайцевъ: взялъ заглавіе одной пьесы, а текстъ другой. Всѣ дѣйствующія лица по афишѣ вполнѣ совпадаютъ съ лицами передѣлки гг. Скарятина и Бѣлой. Присутствовавшіе на спектаклѣ удостовѣряютъ, что планировка и текстъ черепановскаго ублюдка совершенно совпадаютъ съ тою же передѣлкой. Вотъ такъ опыты бѣлой и черной магіи!

*** На-дняхъ въ опереточномъ театрѣ произошелъ курьезный случай: жена капельмейстера, будируя противъ супруга, отказалась не только слушаться капельмейстерской палочки, но и смотрѣть на нее. Напрасно капельмейстеръ подавалъ знаки, дирижировалъ, указывалъ темпы: семейная дисгармонія покрыла музыкальную гармонію.

Приняты мѣры къ водворенію согласія, которыя, надѣемся, преуспѣютъ.

*** Разновидности театральной клаки. Въ Парижѣ, гдѣ шефъ клаки сидитъ въ первыхъ рядахъ, и оттуда командуетъ своей арміею, расположенной въ центрѣ залы, насчитываются слѣдующія спеціальности: „знатоки“, дѣлающіе во время игры одобрительныя замѣчанія (преимущественно актеры безъ ангажемента); „смѣяльщики“ (rieurs), обладающіе раскатистымъ хохотомъ; „плакальщики“, „bisseurs“, требующіе повторенія, „щекотальщики“ (chatouilleurs), возбуждающіе интересъ публики во время антрактовъ и до поднятія занавѣса, и наконецъ, „разогрѣвальщики“ (chauffeurs), разносящіе вѣсть объ успѣхѣ пьесы по улицамъ, кафе и т. п.

До чего дошла „тонкость“...

*** Начался сезонъ ученическихъ спектаклей... Урожай ихъ въ этомъ году особенный—какой-то египетскій, самъ-сто, и больше.

Вотъ картинка съ натуры на экзаменаціонномъ спектаклѣ на курсахъ В. А Неметти.

На спектакль допускались, какъ значилось въ программахъ, исключительно „родственники и знакомые учащихся". „Родственники и знакомые" апплодировали и... (Монтекки противъ Капулетти?) даже шикали во всю. Особенно много овацій выпало на долю г-жи Клинки. Всякіе апплодисменты по адресу ея партнершъ и партнеровъ, наоборотъ, энергично заглушались. За вечеръ г-жѣ Клинкѣ преподнесли три корзины цвѣтовъ.

И это еще ученицѣ, что же будетъ, когда она станетъ артисткою?

Какъ же смотритъ, однако, дирекція курсовъ на такія школьныя „овоціи"? Въ казенныхъ школахъ давно уже—и совершенно резонно—запрещено выражать въ той или другой формѣ одобренія и порицанія „родственниковъ и знакомыхъ".

*** А. З. Бураковскій выпустилъ „томъ" своихъ воспоминаній. Мы поговоримъ объ этомъ „достопримѣчательномъ" произведеніи. Не касаясь вопроса о достовѣрности или недостовѣрности подобныхъ мемуаровъ, скажемъ лишь, что въ значительной мѣрѣ такіе мемуары если разсказываются, такъ въ тѣсной компаніи, за кружкою пива.

„Мемуары подъ орѣхъ", что называется.

*** Современное.

Къ исправнику города Ананьева является актеръ Б.

— Я бы желалъ ставить въ вашемъ городѣ спектакли.

— А кто же ихъ будетъ смотрѣть?—спрашиваетъ исправникъ.

— Помилуйте, у васъ много интеллигенціи.

— Ахъ, вы хотите ставить спектакль для интеллигенціи! Тогда, знаете что?—устройте сцену въ тюремной оградѣ... У меня, видите ли, вся интеллигенція давно уже въ тюрьмѣ. Полный сборъ обезпеченъ.

Русское драмат. искусство съ нѣмецкой точки зрѣнія.

Предлагаемая читателямъ статья является сокращеннымъ переводомъ небольшого очерка Ольги Вольбрюкъ, напечатаннаго въ одной изъ послѣднихъ книжекъ журнала „Bühne und Welt". Оставляя высказанные на всемъ протяженіи очерка взгляды на отвѣтственности нѣмецкой писательницы, приходится, однако, сознаться, что на ряду съ нѣкоторыми курьезами, авторъ высказываетъ довольно правильное сужденіе о русскомъ драматическомъ искусствѣ и достаточно безпристрастно характеризуетъ русскій актерскій міръ. *П. Немвродовъ.*

Русское драматическое искусство до сихъ поръ еще мало извѣстно въ Германіи. Объясняется это главнымъ образомъ языкомъ, незнаніе котораго даже не принято открывать, подобно, напримѣръ, языку италіанскому. Италія привлекаетъ хотябы увеселительными поѣздками въ нее; но кто же ради удовольствія поѣдетъ въ Россію?

Россія была и все еще остается какимъ-то огромнымъ неизвѣстнымъ. Русскій чай, русская икра, русскія папиросы, за послѣднія десять лѣтъ немножко русской музыки и за послѣдніе два года немножко Горькаго. Правда, кое кто слышалъ еще объ Гончаровѣ и встрѣчаются люди изрѣдка покупающіе себѣ томикъ разсказовъ Чехова въ изданіи Реклама. Но еще менѣе литературы распространено за предѣлами Россіи ея драматическое искусство.

Однако какъ ни молоды Россія и ея искусство, далеко не безпомощенъ лепетъ ея жрецовъ.

Русскій въ гораздо большей степени подтверждаетъ мнѣніе, существовавшее до сихъ поръ по отношенію къ италіанцу; именно, что онъ прирожденный актеръ. Способность къ подражанію присуща славянскому характеру и ясно помогаетъ исполнителю при изображеніи нѣкоторыхъ типовъ.

Первые русскіе актеры были крѣпостными. Богатые помѣщики имѣли собственныя, хорошо организованныя, труппы, собственные театры, собственныхъ драматическихъ писателей и музыкантовъ. Еще теперь въ глубинѣ страны, на большихъ отдаленныхъ фабрикахъ (?), замѣчаются слѣды зарожденія русскаго драматическаго искусства. До сихъ поръ еще на Рождествѣ крестьяне и рабочіе бродятъ отъ двора къ двору, давая представленія, причемъ пьеса импровизируется однимъ изъ исполнителей. Дѣйствующими лицами обыкновенно являются: король, королева, любовникъ, злодѣй, шутъ и палачъ; реквизитами же: пара золотыхъ бумажныхъ коронъ, шутовской колпакъ, красный плащъ палача, топоръ и два фонаря. Грубыя шутки при этомъ смѣняются патетическими тирадами и сентиментальными народными сказаніями, между которыми исполняется русскій національный танецъ «камаринская», или «трепакъ», а въ заключеніе поднимается жалобный вой и топоръ палача заносится надъ шеей изобличеннаго злодѣя (!). Все это можно еще теперь видѣть въ деревняхъ и это же практиковалось двѣсти лѣтъ тому назадъ.

При Петрѣ Великомъ, приказавшемъ построить въ Петербургѣ первый театръ, играли только по-французски и по-нѣмецки, тогда какъ нѣкоторые крупные помѣщики уже обладали хорошо обученными русскими труппами.

Извѣстно, что наибольшая наблюдательность развивается въ неволѣ и потому крѣпостное право дало наилучшихъ исполнителей характерныхъ ролей. Русскіе актеры величайшіе реалисты, т. к. ихъ способность къ наблюденію сочеталась съ присущей всѣмъ славянамъ своеобразной выразительной способностью. Способность къ сатирѣ, лежащая въ основаніи русскаго народнаго духа, всегда помогала имъ при изображеніи ихъ типовъ. Сегодня «актеру» всыпали 25 палочныхъ ударовъ, завтра онъ для развлеченія своего господина изображалъ на сценѣ подобную экзекуцію. И чѣмъ лучше, тѣмъ реальнѣе игралъ онъ, тѣмъ болѣе могъ расчитывать на успѣхъ. Если господинъ былъ пьяницей, актеръ изучалъ хмѣльное состояніе господина, любитель женскаго пола—онъ во всѣхъ любовныхъ сценахъ подражалъ особенностямъ хозяина, всегда уснащая исполненіе легкой, но злой сатирой. Господинъ хватался за бока отъ хохота, обращалъ вниманіе гостей на удавшуюся копію и кричалъ: «молодецъ, с....ъ сынъ! Водки»!

Водка являлась наивысшей наградой. Въ выпивкѣ должны были принимать участіе друзья и знакомые хозяина. Надъ такими представленіями какъ бы носился легкій дымокъ мести, мести угнетеннаго, подносящаго своимъ угнетателямъ зеркало, отражающее ихъ грубость и безнравственность. Если же сатира являлась слишкомъ ужъ рѣзкой, раздавалось восклицаніе: «Вретъ, с....ъ сынъ! Всыпать ему 25 розогъ! Пусть поучится играть хорошенько!..»

Такимъ образомъ, ставя русскому актеру цѣлью жизненное исполненіе, въ учителя ему давали кнутъ и водку. Вѣроятно, твердо укоренившимися традиціями можно объяснить слова, которыя я еще недавно читала въ одномъ подписанномъ контрактѣ и которыя буквально гласили: «актеру строго воспрещается появляться на сценѣ въ нетрезвомъ видѣ».

Первые общественные театры основались въ Петербургѣ и Москвѣ лишь въ 1757 году, причемъ интересъ къ нимъ увеличивался еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Екатерина II-я сама писала пьесы и заботилась о постановкѣ и исполненіи. Въ поискахъ за исполнителями она обращалась къ придворнымъ сферамъ и къ русскому студенчеству и было время, когда вся труппа московскаго театра состояла исключительно (?) изъ студентовъ университета. Но когда дѣло касалось привлеченія на сцену особенно выдающагося исполнителя, то поиски всегда обращались

Л. С. Ардатова.
Куколка-Царица изъ пьесы „Домикъ крошка въ два окошка".
(Фот. Г. Фишеръ).

Л. С. Ардатова.
Куколка-Царица изъ пьесы „Домикъ крошка въ два окошка".
(Фот. Г. Фишеръ).

въ сторону большихъ помѣщичьихъ труппъ. Еще въ 1806 году петербургская дирекція Императорскихъ театровъ получила Высочайшій приказъ купить крѣпостного Е... (?) за 700 рублей и зачислить его въ труппу.

Русскій актеръ вышелъ изъ народа и сохранилъ съ нимъ всѣ родственныя связи, не смотря на то, что въ послѣднее время насчитываетъ въ своей средѣ нѣсколькихъ князей и бывшихъ офицеровъ. Своего происхожденія изъ народа онъ и не скрываетъ, служа искусству, памятуя, что лучшія его силы произрасли на этой почвѣ.

Л. С. Ардатова
артистка театра Корша.

Вырисовавшаясянаціональная особенность русскихъ живо сказывается на русскихъ актерахъ. Нищій, просящій на улицѣ милостыню, купецъ старающійся поднадуть покупателя, чиновникъ съ невѣроятнымъ самоуничиженіемъ приспособляющійся къ своему начальству—всѣ они хорошіе актеры, мастера мимики, тона и жестовъ. Они всегда, съ убѣжденіемъ, играютъ комедію, увлекаясь дурачествомъ, лукавствомъ и притворствомъ. Изъ-за жалкихъ подачекъ, изъ-за пустяшной выгоды, они способны самоувѣренно актерствовать какъ опытные комедіанты... И сами же русскіе попадаются на удочку этого притворства, причемъ любовь къ нему доходитъ до того, что обманутый самъ способенъ радоваться удачному обману. Онъ и ругается и смѣется одновременно, награждая обманщика эпитетами «артистъ» и «каналья», даетъ ему нравственный или физическій пинокъ и восклицаетъ въ то же время: «ловко!» Это обычное восклицаніе русскихъ, на долю которыхъ выпало быть объектомъ удачной продѣлки.

И когда русскій видитъ на сценѣ актера, удачно воспроизводящаго жизненный эпизодъ, или заставляющаго его на минуту позабыть о дѣйствительной обыденности, онъ неукоснительно бормочетъ про себя похвальное: «ловко!»

Русскій, — я не говорю здѣсь, разумѣется, о двухъ-трехъ сотняхъ эстетовъ, конструировавшихъ себѣ свой собственный кодексъ искусства и живущихъ по его указанію,—нѣтъ, обыкновенный русскій обыватель и даже образованные люди изъ лучшихъ слоевъ общества, отличаются совершенно субъективнымъ отношеніемъ къ театру. Они желаютъ ви-

дѣть на сценѣ самихъ себя, жизнь, которую ведутъ сами и которая кипитъ вокругъ нихъ. Художественно стильная, но маловѣроятная ситуація вызоветъ у нихъ стереотипное восклицаніе: «вретъ, дуракъ!»

Русскій наслаждается ложью въ жизни, но требуетъ правдиваго изображенія на сценѣ. Благодаря этому господствуетъ одно реалистическое направленіе. Почти всѣ попытки создать стильную драму разбивались какъ о неспособность къ ней писателей и артистовъ, такъ и о строптивость русской публики, которая, въ своихъ ясно выраженныхъ національныхъ инстинктахъ, противится всякому переформированію (?) дѣйствительной жизни. Даже при изображеніи историческихъ фактовъ, русскій драматургъ тщательно избѣгаетъ позировки, причемъ на своихъ героическихъ царей всегда смотритъ глазами лакея (!!), благодаря чему даже факты далекаго прошлаго принимаютъ характеръ обыденныхъ. Эти историческія пьесы такъ и играются: честно, ясно, безъ малѣйшаго героическаго одушевленія, безъ широкихъ жестовъ, полныя человѣчности и непосредственнаго впечатлѣнія.

Лишь легкій французскій разговорный тонъ не удается русскимъ артистамъ. Когда имъ приходится создавать типы изъ высшаго общества, безличныхъ салонныхъ куколъ, какими богата французская комедія, тогда почти всѣ ихъ природныя способности отказываются служить имъ. Игра ихъ становится вымученной, тяжелой, лишенной свѣжей непосредственности, почти что одеревенѣлой. Русскій актеръ во фракѣ всегда производитъ впечатлѣніе или манекена, стоящаго на окнѣ моднаго магазина, или же ремесленника, ради какого нибудь торжественнаго случая облачившагося въ свою «праздничную» одежду. Во всѣхъ его словахъ и движеніяхъ замѣчается тогда скованность и аффектація. Да и артистки, обыкновенно играющія просто и осмысленно, начинаютъ въ салонныхъ пьесахъ безсмысленно трепетать, стараясь прикрыть свою безпомощность тривіальными подчеркиваніями.

Поэтому, напримѣръ, «Дама съ камеліями» всегда производитъ на русской сценѣ впечатлѣніе дѣтскаго маріонеточнаго спектакля, хотя, надо сознаться, лишь до наступленія сцены смерти. Тутъ обыкновенно прорывается у нихъ исключительный артистическій темпераментъ, полный стремленія къ реализму.

Иностранной публикѣ всегда будетъ трудно оцѣнить русскую труппу. Это доказали хотя и рѣдкія, но бывшія, попытки. Пока русскій актеръ остается въ сферѣ западноевропейской драматургіи, онъ всегда будетъ казаться условнымъ и безсильнымъ. Туда же, гдѣ онъ можетъ показать всю свою мощь и несравнимую національную величину, западноевропейская публика не будетъ въ состояніи послѣдовать за нимъ, потому что сущность этого искусства ей чужда и непонятна.

Все дѣло въ томъ, что нѣкоторыхъ боговъ нельзя выносить изъ ихъ храмовъ.

Для того, чтобы кратко охарактеризовать русское драматическое искусство, я приведу слова великаго русскаго историка Карамзина, сказавшаго гдѣ-то: «Абсолютное отсутствіе позы рѣзко отличаетъ исторію русскаго народа отъ исторіи другихъ національностей, въ особенности отъ французской...»

Въ этомъ все дѣло. Отсутствуетъ красивый жестъ. Это не аристократическое, не стильное, это совершенно своеобразное искусство, полное силы, непосредственности и честности.

Искусство для людей, но не для «снобовъ».

Дамскія издѣлія.

Какъ извѣстно, дамскій художественный кружокъ ведетъ довольно дѣятельную жизнь. Давно уже существуютъ дамскія „среды“. Изъ любезныхъ отчетовъ большихъ газетъ мы узнаемъ, какъ на этихъ средахъ, при благосклонномъ участіи нѣкоторыхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ художниковъ и артистовъ, дамы мило проводятъ время, рисуя, музицируя. Кружокъ благотворитъ. Все это, конечно, мило и невинно. Отчего бы въ самомъ дѣлѣ дамамъ, у которыхъ много свободнаго времени, немножко не порисовать, не помузицировать, не поблаготворить? Къ сожалѣнію, неукоснительно каждую весну нашъ выставочный сезонъ какъ бы оканчивается аккордомъ—выставкой 1-го дамскаго художественнаго кружка, аккордомъ увы! невыносимо фальшивымъ.

Пусть бы эти выставки такъ и назывались рукодѣльно-благотворительными или увеселительно-благотворительными. Но нѣтъ! Здѣсь очевидно имѣютъ претензію на чистое серьезное художество, здѣсь какъ въ любомъ заправскомъ обществѣ есть и члены и экспоненты, хотя повидимому совершенно нѣтъ никакого жюри, такъ что при желаніи каждая дама можетъ записаться въ художницы и выставлять все, что ей вздумается. На настоящей выставкѣ всего съ выставленными для лоттереи вещицами около 800 номеровъ. Но мы право удивляемся, что сравнительно еще такъ мало: почему бы въ самомъ дѣлѣ не тысяча, не 2, 3 и т. д. тысячи 800 №№? Вѣдь это только такъ говорится, что мужчины храбрый и сильный полъ. Въ художествѣ по крайней мѣрѣ дамы несравненно храбрѣй. Право же, въ художествѣ у мужчинъ все-таки „есть совѣсть, есть Богъ“, а у дамъ только... храбрость.

Сколько, напр., надо имѣть храбрости г-жѣ О. П. Рикманъ, не имѣющей, судя по ея работамъ, даже приблизительнаго представленія о рисованіи и живописи, чтобы не только выставить свои произведенія, а еще выложить печатные анонсы о даваемыхъ ею урокахъ рисованія („2 раза въ недѣлю 10 р. въ мѣсяцъ“) или г-жѣ Марковой, выставившей 13 образовъ по фарфору, или г-жамъ Евреиновой съ ея портретами и образомъ и баронессѣ Розенъ съ ея головками и пейзажиками, или г-жамъ Бразоль и Бегеръ. или г-жамъ Бульмерингъ-Короленко и Ермолинской или г-жамъ Ведерниковой и Гизія (фарфоры) или г-жамъ Келеръ (ширмы и экраны) и Тишиной или... да въ сущности всѣмъ остальнымъ г-жамъ за самыми малыми исключеніями.

Прогуливаясь по выставкѣ, думаешь: да ужъ бываютъ ли милыя дамы на настоящихъ художественныхъ выставкахъ, видали ли онѣ настоящія картины, не тѣ ли это любительницы изъ глухой провинціи, которыя такъ любовно копируютъ и раскрашиваютъ картинки изъ „Нивы“? Впрочемъ, вотъ имена патентованныхъ дамъ-художницъ, участвующихъ, и на мужскихъ выставкахъ, г-жъ Зарудной-Кавосъ, Юнкеръ-Крамской, Вознесенской, Вахтеръ, безграмотно-бонбоньерочная картина которой „Франческа-ди-Римини“ повидимому даже претендуетъ быть гвоздемъ выставки.

А лотерейныя вещицы! Представьте себѣ, что вы бы вдругъ выиграли (положимъ, всего за 50 к.) пастельный портретъ А. І. Бекъ-Назарьянца работы г-жи Крарупъ или „Головку“ баронессы А. С. Розенъ или „Мечты“, пастель г-жи Шишкиной-Сальниковой. Кстати, среди этихъ вещицъ есть пожертвованныя въ пользу кружка, стыдливо-анонимныя или подписанныя преимущественно именами „петербургскихъ“ художниковъ, напр., гг. Прокофьева, Галкина, Кондратенко. Да! здѣсь даже „петербуржцевъ“ помянешь добромъ. Здѣсь даже они могутъ показаться „маэстро“ и „учителями“. *А. Ростиславовъ.*

О такъ называемомъ цыганскомъ романсѣ.

„...Красота земная—
Послѣдній храмъ, куда спѣшитъ душа больная,
Въ признанія любви печаль свою одѣвъ“.

Такъ называемые русскіе цыганскіе романсы рѣдко—дѣйствительно цыганскаго происхожденія. Иногда они дѣйствительно цыганскіе, ингда совсѣмъ не цыганскіе, а только поютъ ихъ цыгане въ ресторанахъ. А иногда они и не цыганскіе и поютъ ихъ не цыгане. До послѣдняго времени, кромѣ ресторановъ и увеселительныхъ садовъ, они распѣваются въ салонахъ и увлекаютъ старыхъ и молодыхъ, особенно, дѣвицъ и дамъ,—а всетаки называются цыганскими. Какъ-то ужъ объединились они всѣ въ

сознаніи публики въ качествѣ «цыганскихъ». Въ сущности, они лишены какихъ-либо особенно характерныхъ музыкально-этнографическихъ признаковъ.

Это—произведенія очень низменныя съ точки зрѣнія «настоящаго» искусства произведенія, отмѣченныя печатью музыкальной пошлости. Рѣдкій музыкантъ безъ справедливаго брезгливаго чувства вспоминаетъ о нихъ, тѣмъ болѣе, что они совершенно заполонили нотный рынокъ и чуть ли не ими одними держатся многія музыкальныя издательства и магазины.

Однако, громадное распространеніе этихъ романсовъ, чрезвычайный ихъ успѣхъ и великое наслажденіе и утѣшеніе, которыя они долгіе годы доставляютъ множеству русскихъ людей, безъ сомнѣнія, имѣютъ въ основѣ, не однулишьнеподготовленность средней городской публики къ хорошей музыкѣ. Въ цыганскихъ романсахъ есть очевидно какія-то черты, эмоціонально близкія къ духовному укладу русскихъ людей недавней эпохи, — черты, которыя, будучи воплощены въ настоящей музыкѣ, были бы, вѣроятно, самымъ характернымъ показателемъ эмоціональнаго содержанія русскаго искусства въ нашу эпоху.

М. Ф. Кшесинская. (Къ гастролямъ въ балетѣ).

Съ этой именно точки зрѣнія, мнѣ хотѣлось бы освѣтить такъ называемые цыганскіе романсы, совершенно отбросивъ вопросъ объ ихъ музыкальныхъ достоинствахъ.

Цыганскіе романсы, большею частью чрезвычайно похожіе одинъ на другой, написанные часто музыкальными недоучками, не составляютъ однако первобытной фазы въ исторіи русскаго музыкальнаго творчества.

Они существуютъ уже давно. Это, въ сущности, все тѣ же «жестокіе» романсы, о которыхъ упоминается въ русской литературѣ чуть ли не съ начала прошлаго столѣтія. Затѣмъ они постепенно преобразовались въ «цыганскіе». Ихъ существованію нисколько не мѣшала такъ сильно разросшаяся къ тому времени блестящая школа серьезнаго русскаго искусства.

Цыганскіе романсы дѣйствительно составляютъ первобытную фазу, но не въ исторіи музыкальнаго искусства вообще, а въ исторіи развитія музыкальнаго *вкуса* у городской русской публики.

Творчество авторовъ, творчество артистовъ исполнителей и творчество воспринимающей публики можетъ находиться на совершенно различныхъ ступеняхъ развитія. Творчество публики, проявляющееся въ ея вкусѣ, разумѣется, наиболѣе непосредственно отражаетъ характерныя для эпохи и для данной общественной группы переживанія и стремленія.

Сочинители цыганскихъ романсовъ чужды спеціально эстетическихъ задачъ. Они стремятся только къ одному — всѣхъ задѣть тѣми переживаніями, которыя они вносятъ въ свои произведенія, подчеркивая и закрѣпляя ихъ характерными текстами.

Ихъ мелодіи, иногда тягучія, иногда необузданно порывистыя, почти не выходятъ изъ минорныхъ тональностей. Тоска чувственности, тоска чувственнаго разгула—вотъ постоянные ихъ сюжеты.

Рѣшительно во всѣхъ садахъ Россіи, гдѣ обнаженныя пѣвицы, каждая на свой манеръ, приплясывая, поютъ шансонетки нѣмецкія, французскія, англійскія и пр., пикантными ритмами и соотвѣтствующими тѣлодвиженіями создавая пьяной публикѣ оргіастическое настроеніе, къ концу вечера неизмѣнно появляется на эстрадѣ фигура въ длинномъ черномъ платьѣ, медленно подходитъ къ рампѣ и, складывая руки на груди, начинаетъ пѣть голосомъ, большею частью, дребезжащимъ и потасканымъ, но всегда въ высокой степени задушевнымъ, какой-нибудь изъ этихъ цыганскихъ романсовъ. И у пьяныхъ людей выступаютъ слезы на глазахъ, точно сама тоска прошла между столиками, и успѣхъ этой пѣвицы иногда бываетъ такимъ, какого не имѣла ни одна изъ предшествовавшихъ иностранныхъ пѣвицъ и танцовщицъ. Засимъ слѣдуетъ обыкно-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Два міра".
Амшель—г. Александровъ. Рис. М. Слѣпяна.

венно бѣшеный канканъ, какъ бы символизируя торжество страстей; точно подобно тому, какъ и въ упадочномъ Римѣ, приносили въ разгаръ оргіи скелетъ, и прочувствовавъ ужасъ смерти, тѣмъ съ большей дикостью начинали предаваться разгулу.

Иногда тягучія, иногда необузданно порывистыя мелодіи цыганской музыки, благодаря еще спеціальной манерѣ пѣнія, съ выкриками и завываніями, приближаютъ ее, положительно, къ какому-то «звѣринству».

Въ упадочныя эпохи становится какъ-то особенно очевиднымъ это человѣческое «звѣринство». Въ сущности, нигдѣ нѣтъ такъ много одинокихъ, какъ у насъ. Множество людей съ глазами неподвижно устремленными въ пространство, точно ищущихъ гдѣ-то отвѣта, по временамъ вдругъ начинаютъ метаться, впадать въ буйство, и единственно въ чувственномъ разгулѣ, иногда стихійно-громадномъ, иногда мѣщански маленькомъ, находятъ выходъ своему темпераменту. Въ активное, дѣятельное время люди освобождаютъ во всяческомъ общественномъ строительствѣ долю своей энергіи. Значеніе разгула иногда временно умаляется. Вѣроятно, и у насъ въ настоящее время существуетъ этотъ процессъ, или онъ во всякомъ случаѣ будетъ.

Съ другой стороны, вмѣстѣ съ обычнымъ подъемомъ энергіи общественной дѣятельности, и у нашихъ артистовъ-исполнителей, и у теоретиковъ искусства должно возрасти стремленіе къ пропагандѣ новаго и свѣжаго въ искусствѣ; по всей вѣроятности, появится рядъ чтеній и журналовъ, посвященныхъ популяризаціи теоретическихъ основъ искусства, возрастетъ количество общедоступныхъ концертовъ; въ зависимости отъ этого, вкусъ русской публики разовьется и постепенно перейдетъ въ новую фазу, изъ эмоціональноэстетической—въ эстетически-пластическую, поскольку это является возможнымъ для публики. Русская публика начнетъ тогда цѣнить все созданное для нея современными и предшествовавшими великими творцами; и можно ожидать, что цыганскіе романсы утратятъ въ значительной долѣ ту публику, для которой они были дороги по премуществу эмоціонально.

Нисколько не зазорно относиться къ дикой «цыганской» музыкѣ, которая какъ музыка совершенно ничтожна, съ нѣкоторымъ теплымъ чувствомъ. Эта музыка—истинный символъ злой судьбы человѣчества, цыганствующаго на землѣ, въ тяжелыя эпохи, томясь въ изжитыхъ догмахъ, и еще не находя новыхъ. **Михаилъ Г—ъ.**

Библіографія.

Б. В. Варнеке. Наблюденія надъ древнеримской комедіей. Къ исторіи типовъ. Казань, 1905. (Стр. V + 318).

Его-же. Политическая роль античнаго театра. Воронежъ, 1905. (Стр. 46).

Его-же. Женскій вопросъ на аѳинской сценѣ. Казань, 1905. (Стр. 62).

Его-же. Изъ исторіи русскаго театра въ началѣ XVIII вѣка. Казань, 1905. (Стр. 24).

Его-же. Александръ Николаевичъ Островскій. Біографич. очеркъ. Спб. 1905. (Стр. 95).

Всматриваясь въ исторію литературы, мы убѣждаемся въ существованіи извѣстной череды какъ на литературныя формы, такъ и на сюжеты и типы. Отвѣчая временами возобновляющемуся спросу, эти сюжеты и типы проникаются новымъ содержаніемъ, являются въ новомъ освѣщеніи, обусловливаемомъ эволюціей общественныхъ и личныхъ идеаловъ, требованіями поэтическаго развитія. Съ такой точки зрѣнія каждая работа, доставляющая матеріалъ для тѣхъ или иныхъ обобщеній въ этомъ смыслѣ, представляетъ уже интересъ. Недавно появившаяся книга проф. Казанскаго университета Б. В. Варнеке—

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Поединокъ".
Капитанъ Слива (г. Чубинскій).
Рис. М. Слѣпяна.

»Наблюденія надъ древнеримской комедіей" имѣетъ въ виду опредѣлить положеніе и развитіе на почвѣ римской комедіи слѣдующихъ типовъ: meretrix (блудница), ancilla (служанка), nutrix (кормилица), lena (сводня), leno (сводникъ) и matrona. Характеристика этихъ литературныхъ типовъ и составляетъ центръ тяжести книги. Проф. Б. В. Варнеке извѣстенъ уже какъ талантливый изслѣдователь античнаго театра и драмы (его диссертація „Очерки изъ исторіи древнеримскаго театра. Спб. 1903 и отдѣльныя статьи); новая его работа лишній разъ свидѣтельствуетъ о его глубокой начитанности въ этой области. Основательное изученіе источниковъ дало возможность нашему ученому нарисовать полную картину трактованія интересующихъ его типовъ римскими комиками. Вмѣстѣ съ тѣмъ книга лишена какихъ-бы то ни было сообщеній съ точки зрѣнія широкой исторической перспективы; случайные экскурсы въ область новой литературы не отличаются полнотой. Впрочемъ, авторъ и не задавался цѣлью прослѣдить исторію тѣхъ или иныхъ типовъ на всемъ ея протяженіи; онъ собиралъ матеріалы лишь въ своей области; эта задача выполнена имъ весьма добросовѣстно; въ освѣщеніи нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросовъ онъ имѣлъ случай обнаружить не только свою эрудицію, но и литературный вкусъ и чуткость. Въ заключеніе приведено нѣсколько интересныхъ соображеній по вопросу о началѣ т. наз. „Слезной комедіи". Изложеніе оживляется многочисленными цитатами изъ затрогиваемыхъ произведеній (гл. обр.—латинскими; немало и греческихъ цитатъ); если бы авторъ прибавилъ ихъ переводъ, онъ сдѣлалъ бы свою интересную книгу доступной болѣе широкому кругу читателей, въ которомъ (къ глубокому сожалѣнію), какъ извѣстно, — знаніе древнихъ языковъ—великая рѣдкость.

Въ брошюрѣ „Политическая роль античнаго театра" проф. Варнеке, перечисляя тѣ мѣста греческихъ и римскихъ драматическихъ произведеній, которыя имѣютъ отношеніе къ современнымъ имъ политическимъ событіямъ, отмѣчаетъ незначительную роль въ этомъ смыслѣ римскаго театра — сравнительно съ греческимъ. Тогда какъ въ послѣднемъ политическіе мотивы встрѣчаютъ глубокое примѣненіе, въ первомъ — наоборотъ—они звучатъ глухо и назвать ихъ можно немного. Указывая на видное значеніе въ политическомъ отношеніи греческаго театра, а также — французскаго — XVIII-го вѣка, проф. Варнеке пишетъ: „Сравнивая съ этими проявленіями ожесточенной и совершенно открытой борьбы театра названныхъ странъ то, что происходило въ этомъ направленіи на сценѣ римскаго театра, нельзя не признать, что если иногда негодованіе прерывало и его едва-ли добровольное молчаніе, то борьба эта принимала характеръ не правильно организованной войны, а отдѣльныхъ вылазокъ волонтеровъ, принужденныхъ дѣйствовать изъ-за угла и обреченныхъ почти всегда на суровую расплату за свои набѣги въ неуказанную область".— Брошюра „Женскій вопросъ на аѳинской сценѣ" знакомитъ читателей съ отношеніями къ женщинѣ драматическихъ писателей древней Греціи. Въ общемъ, въ греческой литературѣ были обычны нападки на женщинъ—какъ и въ обществѣ, ее породившемъ; авторъ приводитъ многочисленные примѣры такого женоненавистничества; оно вызвало, разумѣется, реакцію и „ея выраженіемъ и явились тѣ зародыши женскаго движенія, которыя такъ безпощадно и такъ зло высмѣивалъ Аристофанъ" (стр. 34); разбираются три комедіи послѣдняго: „Лизистрата", „Женщины въ народномъ собраніи" и „Женщины на праздникѣ Тесмофорій". Почти половина всей статьи посвящена Эврипиду; авторъ подробно опровергаетъ ложное мнѣніе о „женоненавистничествѣ" и тенденціозности великаго трагика. Три чарующихъ женскихъ образа Эврипида—Ифигенія, Андромаха и Алкеста — служатъ главными защитниками поэта. „Прошло двадцать пять вѣковъ", заключаетъ свою статью нашъ ученый: „съ той поры, какъ на сценѣ аѳинскаго театра Діониса хохотала сатира Аристофана и въ противовѣсъ ей двигались скорбныя, но мощныя тѣни, вызванныя къ жизни Эврипидомъ. Смѣлыя женщины, давшія пищу насмѣшкѣ Аристофана, навѣки исчезли, тогда какъ лучи поэзіи окружили безсмертіемъ героинь Эврипида... Героини Эврипида пошли по дорогѣ, указанной Антигоной и жили и умерли ради высшихъ, неписанныхъ законовъ. Эти законы открыла имъ любовь: Ифигеніи любовь къ отцу и свободѣ родины, Алкестѣ и Андромахѣ любовь къ супругу и къ дѣтямъ..."

Статья „Изъ исторіи русскаго театра въ началѣ XVIII вѣка" представляетъ собою анализъ „Шутовской комедіи", опубликованной проф. В. Н. Перетцомъ въ его „Памятникахъ русской драмы эпохи Петра Великаго" (Спб. 1903). Пьеса эта, характерная для отношенія нашей старой драматической литературы къ врачамъ (отрицательное), и содержащая нападки на иностранцевъ, не могла, по мнѣнію проф. Варнеке, имѣть мѣсто на подмосткахъ оффиціальнаго театра времени Петра Великаго; медики и иностранцы, вообще, пользовались, какъ извѣстно, особеннымъ покровительствомъ Петра. Скорѣе надо отнести разбираемую пьесу къ эпохѣ послѣ-петровской, когда „народное негодованіе противъ черезчуръ сильнаго притока иностранцевъ, выражавшееся при Петрѣ только въ лубочныхъ сатирическихъ картинкахъ, получило широкій просторъ" (стр. 22). Авторъ заканчиваетъ свою статью предположеніемъ, что „нашъ театръ при Петрѣ, быть можетъ даже вопреки своему желанію обязанный защищать реформы энергичнаго преобразователя, послѣ его смерти въ силу вполнѣ законной реакціи сталъ служить представителямъ противоположной партіи и высмѣивать какъ разъ то, что черезчуръ усердно насаждалось раньше".

Біографія А. Н. Островскаго составлена очень живо и даетъ довольно полную картину жизни и хода творчества великаго писателя. Къ ней приложенъ перечень русскихъ работъ объ А. Н. Нельзя не отмѣтить съ грустью ихъ малочисленность; стыдно сказать — у насъ нѣтъ до сихъ поръ ни одной солидной монографіи объ Островскомъ, а 2-го іюня этого года исполнится уже двадцать лѣтъ со дня его смерти! Между тѣмъ какой онъ доставляетъ богатый источникъ темъ. Никто не обратилъ вниманія, напр., на особенности техники его драмъ, представляющей немало замѣчательнаго. Теперь, когда техника драматическаго искусства все болѣе стремится потечь по новому руслу, такая работа о лучшемъ у насъ представителѣ старой школы очень желательна. Не говоримъ уже о другихъ крупныхъ вопросахъ, связанныхъ съ творчествомъ Островскаго и ожидающихъ еще своихъ послѣдователей.—Въ заключеніе остается пожелать, чтобы интересныя и содержательныя книжки проф. Варнеке нашли себѣ какъ можно больше распространенія. *Б. С.*

Старый театральный журналъ.

1866 годъ былъ послѣднимъ, когда первый московскій спеціально-театральный органъ «Антрактъ» вышелъ сполна подъ редакціей Баженова. Воспользуемся этимъ поводомъ, т. е. исполнившимся 40-лѣтіемъ, чтобы напомнить читателямъ какъ о самомъ изданіи, такъ и о его редакторѣ. Такое вниманіе къ памяти журнала тѣмъ болѣе умѣстно, что самъ онъ уже не можетъ напомнить о своемъ существованіи: номера журнала не сохранились почти вовсе. Подобное исчезновеніе не должно казаться страннымъ, если мы вспомнимъ, какъ издавалась газета. Сорокъ лѣтъ назадъ спеціально художественному изданію было довольно трудно разсчитывать на большой кругъ подписчиковъ, и у Баженова зародилась мысль печатать при своемъ органѣ афиши, печатать его—пользуемся выраженіемъ издателя—«на оборотѣ афишъ». Такая мысль образованнаго знатока театра и горячаго поклонника сценическаго искусства, желавшаго во что бы то ни стало какъ можно полнѣе откликаться на всѣ явленія театральной жизни, вызвала въ литературныхъ кругахъ довольно ироническое отношеніе. Такъ, московскій корреспондентъ газеты «Голосъ» бросилъ упрекъ, что «Антрактъ» помѣщается «на оберткѣ афишъ». Возраженія издателя далеко не могли опровергнуть обвиненія—если, впрочемъ, возможно говорить въ данномъ случаѣ объ обвиненіи,—а наоборотъ скорѣе подтвердили его. Баженовъ говоритъ, что къ трехрублевой платѣ за годовой абонементъ афишъ подписчики «Антракта» прибавляютъ всего одинъ рубль. Такимъ образомъ преступленіе было доказано: это былъ—по крайней мѣрѣ въ первые два года своего существованія—журналъ при афишахъ, а не афиши при журналѣ. На это даетъ косвенное указаніе и самое названіе. Намъ не удалось найти прямого подтвержденія этой мысли, но, надо полагать, «Антрактъ» предназначался для чтенія во время антрактовъ, когда истомленный продолжительной перестановкой декорацій, въ процвѣтавшихъ тогда обстановочныхъ пьесахъ, зритель начнетъ вертѣть въ рукахъ афишные листы и, прочитавъ объявленіе объ оркестрѣ въ общей залѣ Барсовской гостинницы, любезно предоставляющей «для посѣтителей съ дамами отдѣльный подъѣздъ съ большой Дмитровки», удостоитъ вниманіемъ и статью редактора, занятаго, быть можетъ, какъ разъ въ эту минуту подготовкой капитальнаго филологическаго труда для болѣе устойчивыхъ изданій.

Но, несмотря на столь незатѣйливыя внѣшнія данныя, журналъ этотъ является едва ли не наиболѣе интереснымъ въ ряду остальныхъ столь многочисленныхъ и, увы, столь недолговѣчныхъ русскихъ спеціально-театральныхъ органовъ.

Правда, въ нѣкоторыхъ другихъ, какъ напримѣръ въ выходившей въ концѣ семидесятыхъ годовъ «Театральной Библіотекѣ» или въ «Артистѣ» мы найдемъ и болѣе значительные труды по основнымъ вопросамъ драматическаго искусства, но нигдѣ кромѣ «Антракта» мы не найдемъ такого освѣщенія текущей театральной жизни. Этому много способствовалъ и взглядъ руководителей на свой журналъ, какъ на органъ мѣстный. Провинціальныя сообщенія и свѣдѣнія о дѣятельности петербургскихъ театровъ попадаются рѣдко и какъ бы мимоходомъ. Если къ этому прибавить, что въ самой Москвѣ открытіе частныхъ театровъ находилось въ то время подъ запрещеніемъ, а любительскіе спектакли были не часты, то станетъ вполнѣ понятнымъ, что главной и почти единственной задачей «Антракта» являлась оцѣнка дѣятельности мѣстныхъ Императорскихъ театровъ.

Какъ выполнялась эта задача даннымъ органомъ, мы уяснимъ себѣ, обрисовавъ черты сценическаго міросозерцанія его редактора, величины далеко не маловажной по своему значенію въ исторіи русской театральной критики, ея «Бѣлинскаго», какъ называли Баженова его восторженные поклонники.

Но въ томъ фактѣ, что Баженовъ былъ именно театральнымъ критикомъ и лежитъ причина его весьма небольшой популярности. Историки русской литературы не удѣляютъ ему ни строки, а въ капитальныхъ словаряхъ заслуги его признаются съ большими оговорками или даже почти вовсе отрицаются. Такъ С. А. Венгеровъ, говоря, что въ статьяхъ Баженова «главное вниманіе обращалось не на пьесу, хотя бы она принадлежала даже Островскому, а на игру актеровъ», откровенно признается, что въ «силу этого читать въ настоящее время театральныя статьи Баженова до нельзя скучно и тяжело» и въ концѣ концовъ награждаетъ критика эпитетомъ «жаждущаго развлеченій театра».

Думается, что въ этомъ сужденіи, — далеко не вполнѣ вѣрномъ и по существу, такъ какъ Баженовъ, какъ мы это увидимъ далѣе, любилъ съ весьма большой подробностью останавливаться и на оцѣнкѣ драматическихъ произведеній — сказывается болѣе всего тотъ разладъ между критикой литературной въ широкомъ смыслѣ и критикой театральной, который особенно ярокъ у насъ, гдѣ критика такъ любитъ подходить къ литературному явленію съ точки зрѣнія его общественнаго значенія, дающаго поводъ поговорить «по поводу». Съ этой точки зрѣнія, старанія критика, подвергая разбору драматическое произведеніе, неукоснительно стремиться къ оцѣнкѣ его, какъ произведенія сценическаго, могутъ точно выказаться слишкомъ односторонними.

Но если критика спеціально театральная склонна нѣсколько игнорировать широко литературныя задачи, то съ другой стороны, общая критика наша слишкомъ мало и даже вовсе не удѣляла вниманія разбору пьесы, какъ театральнаго явленія.

Такъ, несомнѣнно, что статьи Добролюбова о «Темномъ царствѣ» навсегда останутся цѣннымъ памятникомъ публицистики, но нельзя не признать, что здѣсь мы можемъ найти все что угодно, но только не согрѣтыя любовью къ сценѣ, строки театрала. Если бы у знаменитаго критика было больше любовнаго вниманія къ самому театру, онъ не далъ бы такую суровую отповѣдь Островскому за его неприхотливую, но необычайно-художественную трилогію о Бальзаминовѣ.

Намъ думается, что Баженовъ, былъ повиненъ только въ нежеланіи игнорировать задачи сцены и фактъ каждой отдѣльной постановки считалъ въ нѣкоторомъ родѣ художественнымъ событіемъ. Быть можетъ, такимъ образомъ задача его становилась нѣсколько уже, но отказывать ему за это въ званіи критика слишкомъ сурово.

С. А. Венгеровъ въ своемъ осужденіи идетъ еще дальше и подвергаетъ сомнѣнію самое пониманіе, обнаруженное отзывами Баженова объ исполненіи, находя, что все это лишь «простыя отмѣтки», въ которыхъ «нѣтъ и тѣни какой нибудь общей теоріи игры». Мы приняли бы на вѣру слова автори-

Типы японской буффонады.

тетнаго знатока литературы, если бы имъ не предшествовала одна, съ виду весьма безобидная мысль, которую мы приводимъ опять таки лишь для характеристики указаннаго уже разлада между критикой общей и критикой театральной. «Какой интересъ узнать, пишетъ г. Венгеровъ, что такого-то числа Никулина сыграла свою роль въ такой-то пьесѣ такъ-то, Акимова вотъ такъ, Колосова этакъ, а Милославскій, Разсказовъ или Васильевъ какъ нибудь иначе и т. д.»

Мы позволяемъ себѣ склониться къ совершенно противоположному мнѣнію. Намъ думается, что уже и въ этомъ заключается большой интересъ и несомнѣнная заслуга Баженова. Принимавшимися за исторію русскаго театра неоднократно указывалось на трудность и даже невозможность писать его исторію на основаніи критическихъ театральныхъ отзывовъ. Наша рецензія любитъ отдѣлываться рѣшительно ничего не значущими приговорами. Къ болѣе глубокому пониманію своей задачи у нея съ одной стороны не было и стремленія, а съ другой не у многихъ изъ ея представителей и имѣлась способность въ сжатыхъ и мѣткихъ строкахъ отмѣтить наиболѣе характерное и дать общую картину исполненія.

«Антрактъ» освѣщаетъ наиболѣе интересную эпоху въ исторіи русскаго сценическаго искусства,—эпоху расцвѣта московскаго театра и уже за одно это.

Г. Дальскій—Урізль Акоста.
(Шаржъ). Рис. Ре-ми.

надо принести благодарность его руководителямъ.

А затѣмъ.... затѣмъ, вновь переходя къ тому же отзыву, мы смѣемъ полагать, что разобраться въ вопросѣ, была ли у критика «общая теорія сценической игры» на основаніи не отдѣльныхъ, трактатовъ, а критическихъ статей, набросковъ и бѣглыхъ замѣтокъ можно лишь послѣ тщательнаго анализа этого «скучнаго» и съ виду крайне незначительнаго матеріала. **Н. Долговъ.**

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Провинціальные градоправители.

(Письмо въ редакцію).

Не откажите въ любезности помѣстить на страницахъ вашего журнала и нашъ голосъ наряду съ многочисленными голосами сценическихъ дѣятелей, стонущихъ отъ произвола администраціи.

Приводимъ нѣкоторые факты, имѣвшіе мѣсто въ практикѣ нашего музыкально-драматическаго кружка.

Списокъ драматическихъ произведеній, дозволенныхъ къ представленію безусловно, является для нашей администраціи при разрѣшеніи къ постановкѣ пьесъ своего рода священной скрижалью, малѣйшее отступленіе отъ которой не допускается строгими циркулярами и предписаніями. „Нѣтъ пьесы въ спискѣ—пьесу ставить нельзя“, вотъ что приходится постоянно слышать отъ мѣстной администраціи. Слѣдовательно, о постановкѣ новинокъ нечего и думать, такъ какъ послѣднее изданіе списка содержитъ въ себѣ пьесы, разрѣшенныя къ представленію до 1 января 1904 года. Не имѣютъ силы ни цензурованные экземпляры, ни указанія на то, что данная пьеса недавно шла въ сосѣднемъ или другомъ городѣ, что эта пьеса помѣщена въ каталогѣ пьесъ, разрѣшенныхъ для народныхъ спектаклей, изданномъ тѣмъ же министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и что по заключенію здраваго смысла она можетъ итти въ спектакляхъ, даваемыхъ для болѣе широкой публики, не попавъ въ списокъ только по недоразумѣнію. Такой примѣръ былъ въ нашей практикѣ со старымъ избитымъ водевилемъ „Бѣдная бабушка“, который значится въ каталогѣ пьесъ народныхъ спектаклей и почему-то не помѣщенъ въ „спискѣ“. Послѣ долгихъ и безплодныхъ переговоровъ съ мѣстной администраціей почти наканунѣ спектакля пришлось по телеграфу снестись съ губернаторомъ и съ разрѣшенія послѣдняго ставить пьесу.

Другой фактъ. На рождественскихъ святкахъ ставили „Ревизора“. Нужно было поскорѣе отправить афишу въ типографію; но исправникъ, несмотря на просьбы и увѣренія, что можетъ остаться вовсе безъ афиши, все-таки задержалъ ее у себя до слѣдующаго дня, такъ какъ у него не было подъ рукой „списка“, а сомнѣнія, очевидно, были сильны у г. исправника относительно даже такой пьесы, какъ „Ревизоръ“. На другой день сомнѣнія разсѣялись и къ чести составителей списка безсмертная комедія Гоголя оказалась помѣщенной въ немъ.

Если приведенные факты объясняются неполнотой списковъ, то чѣмъ объяснить требованія г. исправника А. П. О., чтобы въ афишахъ противъ каждаго дѣйствующаго лица непремѣнно значилась фамилія или псевдонимъ исполнителя соотвѣтственной роли и отнюдь не допускался общеупотребительный знакъ звѣздочекъ, даже если онъ замѣняетъ собою фамиліи исполнителей выходныхъ и безсловесныхъ ролей, которыя часто при составленіи афишъ бываютъ неизвѣстны самимъ устроителямъ спектаклей, такъ какъ такія лица приглашаются нерѣдко только къ послѣдней репетиціи.

Затѣмъ, непремѣннымъ требованіемъ является подробное перечисленіе въ афишахъ цѣнъ мѣстамъ, несмотря на то, что эти послѣднія въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ остаются неизмѣненными и многіе изъ посѣтителей театра знаютъ ихъ наизусть. Афиша, составленная неопытнымъ распорядителемъ спектакля, помѣстившимъ въ концѣ афиши вмѣсто длиннаго перечисленія цѣнъ мѣстамъ краткое и тоже общепринятое выраженіе: „цѣны мѣстамъ обыкновенныя“ лежитъ по суткамъ и болѣе у г. исправника и только послѣ наведенія справокъ оказывается, что она въ такомъ видѣ не можетъ быть разрѣшена къ печати и должна быть снова переписана.

Впрочемъ во имя справедливости слѣдуетъ оговориться, что афиши съ недопустимой въ иныхъ случаяхъ фразой: „цѣны мѣстамъ обыкновенныя“ иногда безпрепятственно пропускаются нашей цензурой.

Наконецъ, въ послѣднее время г. исправникъ ссылаясь на какой-то, намъ неизвѣстный, циркуляръ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, не разрѣшаетъ печатаніе на одномъ листѣ бумаги афишъ на два спектакля. То обстоятельство, что подобныя афиши встрѣчаются въ большихъ городахъ и содержатъ до десятка пьесъ, составляющихъ, напр., праздничный репертуаръ, невольно заставляетъ сомнѣваться въ существованіи такого циркуляра. Поэтому обращаемся къ редакціи „Т. и Иск.“ съ покорнѣйшей просьбой отвѣтить на интересующій насъ вопросъ на страницахъ журнала.

Не станемъ перечислять еще множество мелочей изъ практики препирательства нашего кружка съ мѣстной администраціей, такъ какъ это слишкомъ много заняло бы мѣста.

Горько только то, что изъ-за всѣхъ этихъ мелочей, не говоря уже о такихъ важныхъ вещахъ, какимъ является составленіе репертуара, афиши лежатъ безъ разрѣшенія подъ сукномъ полицейскаго стола, заставляя напрасно волноваться и портить много крови устроителямъ спектаклей, убивая въ

нихъ окончательно энергію къ такому симпатичному и полезному дѣлу, какъ сценическое искусство.

Примите и проч.

Любители драматическаго искусства.

г. Чердынь, Пермской г.
31 марта 1906 г.

Провинціальная лѣтопись.

ВОРОНЕЖЪ. Игравшая въ городскомъ театрѣ великимъ постомъ оперетта С. Н. Новикова далеко не изъ блестящихъ. Среди женскаго персонала выдѣляется г-жа Капланъ, хорошая каскадная примадонна. Симпатичное лирическое сопрано у г-жи Соколовой, хотя верхи ея голоса слишкомъ рѣзки; превосходна комическая старуха г-жа Щетинина. Тусклый и грубый голосъ и полное неумѣнье пѣть у г-жи А. А. Добротини. Г-жа Вольская не выговариваетъ почти всѣ буквы алфавита. Мужской персоналъ очень слабъ. За исключеніемъ очень хорошаго комика-буффъ г. Попова врядъ ли на комъ можно остановиться. Г. Монаховъ, еще такъ недавно владѣвшій прекраснымъ баритономъ, потерялъ голосъ и перешелъ на роли простаковъ. Въ труппѣ нѣтъ перваго комика. Комическіе таланты г. Градова подлежатъ большому сомнѣнію. Постановка пьесъ болѣе, чѣмъ неважная. Грубая декоративная роскошь и шаблонъ. Музыкальная сторона дѣла сильно хромаетъ, такъ какъ капельмейстеръ г. Гавриловъ опасно боленъ и оркестръ въ рукахъ капельмейстера зимней драмы, г. Зелинскаго, совершеннаго новичка въ опереточной музыкѣ.

Всѣ пьесы за исключеніемъ развѣ „Гейши", слабо срепетованы. Это даетъ основаніе думать, что онѣ шли въ Кіевѣ при другомъ составѣ и рекламированный „полный ансамбль Кіевской оперетты" является сплошнымъ миѳомъ.

Великопостный сезонъ закончился 12 „прощальными "спектаклями оперетты С. Н. Новикова.

Сборы сильно колебались. Рядомъ съ почти полнымъ сборомъ въ бенефисъ г. Михайлова, „Крестьяночка" дала 84 р. Въ общемъ на кругъ не свыше 375 р.

Въ „Народномъ домѣ" играетъ товарищество драматическихъ артистовъ подъ упр. Ѳ. П. Никитина-Фабіанскаго. Составъ товарищества слабый. Можно отмѣтить только г-жъ Бронскую и Озерову (ком. старуху) и г. Цвилинева, хорошо знакомыхъ воронежцамъ по зимнему сезону. При 80 р. вечеровыхъ расходовъ на кругъ дѣлаютъ не выше 100 р. Ставится преимущественно бытовой репертуаръ.

Товарищество подъ упр. г. Никитина-Фабіанскаго терпитъ убытки. Неудивительно, такъ какъ за отъѣздомъ г-жи Бронской въ труппѣ за исключеніемъ г-жи Поярковой и г. Цвилинева несущихъ на своихъ плечахъ весь репертуаръ и еще 2—3 артистовъ осталась неопытная молодежь въ родѣ г-жъ Викторовой, Громецкой и др., не умѣющихъ и шага ступить на сценѣ. На пасхальной недѣлѣ товарищество, какъ мы слышали, собирается на нѣсколько спектаклей въ г. Острогожскъ.

Поѣздка товарищества молодыхъ артистовъ зимней драмы городского театра подъ упр. М. Ѳ. Скуратова, о которой я сообщалъ въ одной изъ прошлыхъ корреспонденцій, кончилось въ г. Брянскѣ распаденіемъ товарищества не смотря на прекрасныя дѣла. Причина—семейные раздоры членовъ труппы.

Переговоры г. Струйскаго, арендатора городскихъ театровъ, съ г. Гайдамаки окончены. Малороссійская труппа г. Гайдамаки будетъ играть въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ май и іюнь.

К. Владиміровъ.

ЯРОСЛАВЛЬ. По окончаніи зимняго сезона П. П. Медвѣдевымъ начались гастроли. Первымъ пріѣхалъ къ намъ Правдинъ съ артистами Малаго театра: Левшиной, Панкратовымъ и др. Были поставлены „Кручина" и „Сіятельный зять". Сборы средніе. Вслѣдъ за нимъ къ намъ пожаловала опера О. О. Бестриха. Въ составъ труппы вошли: г-жи Барзаковская, Ясеновская, Маркова; гг. Смирновъ, Богдановичъ, Григоровичъ, Даниловъ и др. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла были прекрасныя. Были поставлены: „Демонъ", гдѣ наибольшимъ успѣхомъ пользовался г. Смирновъ, „Русалка" (тутъ басъ Григоровичъ выказалъ всю силу своего большого голоса и умѣнье играть), „Фаустъ", „Риголетто" и „Евгеній Онѣгинъ". Хоръ и оркестръ ниже всякой критики. Передъ страстной недѣлей состоялись гастроли артистовъ московскаго Малаго театра съ участіемъ г-жи Лешковской, Юдиной, Худолѣева, Правдина и др. Публика восторженно принимала гастролеровъ, оцѣнивъ ихъ вполнѣ по заслугамъ. Пасха и Ѳоминая недѣля заняты товариществомъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Алашевскаго. Составъ труппы: г-жи Сарматова, Ратмирова, Германовская, Юлина, Каменская, Боброва 1-я и 2-я, Алексѣева; гг. Дриго-Ратмировъ, Алашеевскій, Рейхштадтъ, Выговскій, Лангфельдъ, Астровъ, Каринъ и др. Пока были поставлены „Набатъ", „На пути въ Сіонъ", „Отъ преступленія къ преступленію", „Потокъ", „Трое". Труппа очень слабая. Къ постановкѣ пьесъ относится очень небрежно. Пьеса „На пути въ Сіонъ" Аша была провалена артистами самымъ безжалостнымъ образомъ. Исполнители даже роли не знали. Публика очень равнодушно относится къ спектаклямъ. Театръ всегда пустуетъ. Въ данномъ случаѣ наша вновь избранная театральная коммисія поступила неправильно, сдавъ театръ труппѣ, не освѣдомившись ни о составѣ силъ ни о репертуарѣ. Если ея дѣятельность будетъ дальше продолжаться въ такомъ же духѣ, то пользы для театральнаго дѣла отъ нея ожидать нельзя. Очень жаль; а вѣдь на эту самую коммисію ярославцы возлагали большія надежды и вышелъ первый блинъ комомъ.

17-го и 18-го апрѣля состоялись два гастрольныхъ спектакля труппы театра Коршъ съ участіемъ М. Г. Савиной подъ режисерствомъ Н. Н. Синельникова. Шли „Исторія одного увлеченія" и „Фимка".

Съ 19 по 26 апрѣля городской театръ снятъ товариществомъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ О. О. Бестриха. Составъ товарищества: Афанасьевъ, Лежень, Донская и др.; гг. Цесевичъ, Даниловъ, Бестрихъ, Солянниковъ и др. Будутъ поставлены: „Паяцы", „Фаустъ", „Мазепа", „Травіата" и др. Аккомпанируетъ г-жа Шигаева. Хоръ—Императорской консерваторіи.

Е. Кварскій.

Н.-НОВГОРОДЪ. 5 апрѣля на маленькой, довольно неудобной сценѣ Общедоступнаго Клуба (б. знаменитаго „Всесословнаго") начались спектакли товарищества подъ управленіемъ г. Басманова. Труппа составлена изъ артистовъ, служившихъ у антрепренера въ прошломъ и предыдущихъ сезонахъ. Г-жи Кварталова, Соколовская, Лукина, Долина, Владимирова, гг. Бороздинъ, Басмановъ, Камскій, Сумароковъ, Киселевъ, Катанскій—все силы, хорошо знакомыя мѣстной публикѣ. Первымъ спектаклемъ для выхода г. Бороздина шелъ „Отецъ", пришедшійся по вкусу нижегородцамъ и въ теченіе двухъ сезоновъ давшій 14 или 15 сборовъ. Заглавную роль игралъ г. Бороздинъ. Вмѣстѣ съ пьесою Стринберга труппа сыграла коротенькую комедію Бѣжецкаго „Ольгинъ день". Г-жа Кварталова, игравшая на нижегородской сценѣ въ сезонѣ 1904/5 года, выступила въ едва-ли не лучшей своей роли изъ всѣхъ партій, сыгранныхъ ею въ теченіе указаннаго времени, въ роли Елены въ пьесѣ Пшибышевскаго „Ради счастія". Ждарскій нашелъ удачнаго исполнителя въ лицѣ г. Бороздина; Млицкаго игралъ г. Басмановъ, роль Ольги была въ рукахъ г-жи Пальминой. Вмѣстѣ съ драмою Пшибышевскаго поставили „Ніобею".

7-го апрѣля прошла „Молодежь" (Семнадцатилѣтніе) М. Дрейера. Прекрасно, живо и реально сыгралъ роль старика Шлеттова г. Бороздинъ, которому лучше всего удаются типы стариковъ. Нервно, съ большимъ подъемомъ, правда, иногда и съ нѣкоторымъ однообразіемъ, провела роль Эрики г-жа Кварталова, къ концу спектакля какъ будто почувствовавшая усталость.

Г. Басмановъ (Вернеръ), г-жа Соколовская (Анна) и г. Сумароковъ (Фридеръ) — поддерживали ансамбль и въ общемъ пьеса прошла очень недурно. Утромъ 7-го труппой данъ дѣтскій спектакль: „Красная шапочка" и „Волшебная флейта"; спектакль привлекъ крайне ограниченное число зрителей. Послѣ „Евреевъ", прошедшихъ 9-го утромъ, вечеромъ поставили „Краснаго пѣтуха" Гауптмана впервые на нашей сценѣ и, все же не собравшаго полнаго зала. Въ гауптмановской пьесѣ лучше всѣхъ былъ г. Бороздинъ въ роли Раухгаупта. Заслуживаетъ еще вниманія г. Басмановъ (старшина); остальные артисты, на долю которыхъ выпали далеко неблагодарныя роли, дальше средняго уровня не пошли: г. Камскій (Филицъ) былъ однообразенъ чуть не до скуки, г. Киселевъ (кузнецъ Ланггейнрихъ) просто плохо игралъ.

Въ общемъ товарищество не въ добрый часъ начало свои спектаки: не смотря на интересный репертуаръ, несмотря на новыя, еще не шедшія въ Нижнемъ пьесы, публика неохотно посѣщаетъ Общедоступный клубъ и зала послѣдняго едва-едва наполняется нѣсколькими десятками зрителей; дѣйствуетъ-ли здѣсь превосходная погода, отвлекающая публику на гуляніе, вліяетъ-ли вообще нелюбовь мѣстнаго общества къ Общедоступному клубу, какъ мѣсту сценическихъ представленій, мѣсту, страдающему большими недочетами, начиная съ крошечной сцены и кончая отвратительною акустикою — но сборы убійственно плохи и только „Ради счастья" собрало относительно порядочное количество зрителей. Труппа дастъ еще пять спектаклей.

Н. Саввинъ.

ОРЕЛЪ. Зимній сезонъ окончился въ матеріальномъ отношеніи удачно. Спасли сезонъ праздники и масленица. Вся масленичная недѣля, кромѣ понедѣльника, дала большіе сборы и состояла изъ цѣлой серіи бенефисовъ (иногда третьихъ) по повышеннымъ цѣнамъ. Сборъ въ бенефисъ антрепренера г. Крамолова далъ около 900 р. (по обычнымъ цѣнамъ полный сборъ 375 р.). Послѣдній репертуаръ: „Потонувшій колоколъ", „Мученицы", „Фаустъ" (утреннія) и „Набатъ", „Пережитое" „Девятый валъ" (вечернія). Успѣхъ сезона объясняю

хорошимъ режиссеромъ г. Лазаревымъ и старательностью труппы, по силамъ, въ общемъ, средней. Постомъ пріѣзжала 2 раза на одинъ спектакль г-жа Лешковская въ первый разъ съ г. Падаринымъ, а второй съ гг. Парамоновымъ и Рыжовымъ. Шли: „Миссъ Гоббсъ“ и „Невольницы“. Г-жа Лешковская мало удовлетворила насъ въ „Миссъ Гоббсъ“ и совсѣмъ играла неподходящую роль въ „Невольницахъ“. Вообще, „Миссъ Гоббсъ“ играла грубовато, съ утрировкой. Выдѣлялся тонкостью игры лишь г. Падаринъ. Сборы хорошіе (около 900 р. „Миссъ Гоббсъ“ и свыше 600 р. „Невольницы“. Цѣны высокія).

Пріѣзжала на 6 спектаклей и опера подъ управленіемъ гг. Самсонова и Бубнова. Характеръ спектаклей гастрольный, а потому не всегда удачный ансамбль. Хоръ слабый. Изъ отдѣльныхъ исполнителей, отмѣчу г-жу Боброву-Пфейферъ и гг. Орестo-Марини, Розанова. Я былъ лишь на „Демонѣ“ и „Карменъ“. Наиболѣе удачно по ансамблю прошла „Карменъ“, наименѣе „Демонъ“. Шли „Лакме“, „Аида“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Травіата“. Убытокъ отъ спектаклей 1,080 р. Цѣны были непомѣрно высокія сравнительно съ зимнимъ сезономъ, чѣмъ, можетъ быть, отчасти и объясняется убытокъ.

На Пасхѣ и Ѳоминой у насъ оперетта подъ управленіемъ г. Шульца. Прошли: „Красное Солнышко“, „Пѣвчія птицы“, „Цыганскій баронъ“, „Мартинъ Рудокопъ“, „Корневильскіе колокола“, „Гейша“.

Ансамбль хорошій. Недурный хоръ и оркестръ. Изъ отдѣльныхъ исполнителей отмѣчу г-жу Вергину-Мотылеву, пользующуюся большимъ успѣхомъ, за нѣкоторое изящество исполненія Смѣльскую, характерно исполняющую свои партіи, Самарову, (хотя послѣдняя играетъ и поетъ рѣзко, съ утрировкой, не безъ откровенности въ канканированіи въ „Гейшѣ“, но этимъ, можетъ быть, и нравится публикѣ) и гг. Соловьева, Райскаго и Серебрякова. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жа Вергина-Мотылева и г. Соловьевъ (хорошій комикъ). Сборы хороши, почти полные (свыше 600 р.).

Посѣтила нашъ градъ и г-жа Вяльцева, но особаго успѣха не имѣла, хотя и собрала обильную жатву, давъ концерты въ дворянскомъ собраніи. Собирается дать концетъ неизвѣстный баритонъ Б. Я. Яковлевъ, именующій себя „извѣстнымъ“, хорошо, что не прибавляетъ артистомъ Императорскимъ, но все же публику можетъ ввести въ заблужденіе. *Н. Сафоновъ.*

ВЕРХНЕУДИНСКЪ. Въ Общественномъ Собраніи подвизалась съ 11 ноября до 6 декабря 1905 г. труппа г. Мирославскаго. Прошли пьесы: „Мѣщане“, „На днѣ“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Разбойники“, „Ревизоръ“, „Казнь“ и „Вишневый садъ“. Каждый спектакль давалъ почти полный сборъ, а „Дно“ дало даже переполненный сборъ. Часть труппы покончила въ Харбинѣ къ Иванову и 8 декабря уѣхала; г. Мирославскій же уѣхалъ въ Читу. Оставшіеся артисты въ числѣ 10 человѣкъ образовали товарищество на равныхъ паяхъ и продолжали дѣло до поста. Ставили пьесы по силамъ и довольно прилично. Изъ оставшихся артистовъ заслуженнымъ успѣхомъ пользовались г-жа Розенъ (сильная героиня), естественно, правдиво и жизненно играющая. Изъ женскаго персонала еще слѣдуетъ отмѣтить г-жу Лукину-Вѣкшину (комическ. старуха). Изъ мужского персонала можно отмѣтить г. Рутковскаго (любовникъ), г. Кононенко (простакъ и неврастеникъ) и г. Снарскаго (герой), очень способный, но однообразный актеръ. За два мѣсяца пришлось на каждый пай по 340 р., для Верхнеудинска это неслыханныя дѣла. Вообще г. Верхнеудинскъ не тотъ, какимъ былъ 2—3 года назадъ, здѣсь теперь смѣло можетъ выдержать сезонъ любая труппа. *Старый театралъ.*

Г. ДУБНО-ВОЛЫНСК., Со второй недѣли Великаго поста у насъ опять пошли спектакли драматич. труппы М. А. Фебера. Репертуаръ былъ объявленъ слѣдующій: „Мѣщане“, „Потонувшій колоколъ“, „Колдунья“, Сарду, „Вѣчный жидъ“ пер. съ романа Сю, „На маневрахъ“, „Ревизоръ“, „Дочь второго полка“, „Пожаръ Москвы“, „Смерть Наполеона I“, „На днѣ“ и др.

Слѣдуетъ отмѣтить, что труппа обогатилась 2 весьма способными членами: г. Самаринъ-Волжскій (характ. фатъ) и г-жа Романовская (ingenue dramatique; кромѣ нихъ внесли оживленіе въ исполненіе г. Никольскій (простакъ-комикъ) и др.

Наиболѣе успѣшными спектаклями послѣдняго сезона можно считать бенефисы гг. Свѣтловскаго („Люди“, Платона) Арскаго (Вѣчный жидъ) г-жи Юношевой (Кавалерійская атака) не говоря, конечно, о „Дѣтяхъ Солнца“, „Евреи“.

Въ общемъ дѣла г. Фебера сравнительно были недурны. Всего состоялось свыше 70 спектаклей, при чемъ взято за 3 мѣсяца свыше 2.500 рублей; прибыли г. Феберъ не получилъ, но, очевидно, и дефицита также не было, въ виду недорогой платы за театръ, и собственныхъ костюмовъ, реквизита, декораціи и т. п. Болѣе всѣхъ пьесъ дали „Евреи“—до 500 рублей.

Какъ мы слышали, на смѣну Феберу пріѣзжаетъ малорусская труппа А. К. Пронскаго.

Труппа г. Фебера переѣхала на 3 недѣли въ г. Ковель.

ЦАРИЦЫНЪ-на-В. 3-го апрѣля открылся пасхальный и весенній сезонъ т—ва „Пробужденіе“ въ Ц. Общественномъ собраніи.

Для открытія шла пьеса „Первая Муха“, дальнѣйшій репертуаръ объявленъ слѣдующій „Фимка“, „Полусвѣтъ“, „Право на жизнь“, „Казнь“, „Неводъ“. Составъ труппы: г-жи Стальская, Виноградская, Красовская, Ростовцева, Максимова, Ясинская. Тамара. гг. Рахмановъ, Похилевичъ, Майковъ, Зубовъ, Голованов, Остапенко, Субботинъ, Федоровъ, Тавридинъ, Постниковъ, Назимовъ. Первые два спектакля прошли со большимъ успѣхомъ. Г-жа Стальская, гг. Рохмановъ и Майковъ, выступившіе въ первыхъ спектакляхъ, имѣли заслуженный успѣхъ. Пьеса „Полусвѣтъ“, назначенная на 8-е апрѣля, была отмѣнена по случаю предвыборной агитаціи — 6-го спектакля не было театръ былъ занятъ выборами въ Государственную Думу.

П. А.

КИШИНЕВЪ. Въ теченіе второй и третьей недѣли поста наскоро сформировавшееся товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ гг. Голинкина и Шеина, поставило въ театрѣ Благороднаго Собранія рядъ оперныхъ спектаклей. Составъ труппы: женскій персоналъ: г-жи Маркова (драматическое сопрано), Мейчикъ (отвѣтственное контральто), Максимовская (лирическое меццо-сопрано), Петровская (лирическое сопрано), Покасовская (лирико-колоратурное сопрано), Вольская, Феодорова, Рышкевичъ (вторыя партіи). Мужской персоналъ: гг. Борисовъ-Мальковъ (драматическій баритонъ), Арцимовичъ и Зиновьевъ (лирико-драматическіе теноры), Совранскій (лирико-драматическій баритонъ), Державинъ и Шеинъ (басы), Рощинъ (лирическій теноръ), Залипскій, Кручининъ, Мацинъ (компримаріи). Капельмейстеръ—г. Голинкинъ, режиссеръ—г. Муравскій, хормейстеръ—г. Гольдштейнъ.

Всего было поставлено одиннадцать спектаклей, въ томъ числѣ одинъ утренній. Шли слѣдующія оперы: „Гугеноты“ при сборѣ въ 525 р., „Демонъ“ — 397 р., „Дубровскій“ — 219 р., „Травіата“ — 227 р., „Тоска“ — 429 р., „Русланъ и Людмила“ (утренникъ)—261 р., „Черевички“—234 р., „Евгеній Онѣгинъ“ — 231 р., „Вертеръ“ — 380 р., „Паяцы“ и 4 карт. „Евгенія Онѣгина“ (благотворительный)—525 р. и „Карменъ“ — 452 руб. Товарищество остается еще на пятую и шестую недѣлю поста, такъ какъ успѣло запродать разнымъ благотворительнымъ обществамъ Кишинева нѣсколько спектаклей по сходной цѣнѣ: по 500 и больше рублей со спектакля.

Со второго дня Пасхи въ томъ же театрѣ начнутся спектакли одесской (театра Сибирякова) драматической труппы съ г-жей Арсеньевой и гг. Людвиговымъ и Багровымъ во главѣ. Предполагается 14 гастрольныхъ спектаклей. *Лямедъ.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. 12-го марта начали свои гастроли въ мѣстномъ Новомъ зимнемъ театрѣ артистовъ петербургскаго театра „Фарсъ“ во главѣ съ г. М. И. Разсудовымъ.

За 12 спектаклей труппа взяла 5495 руб., т. е. по 458 руб. на кругъ.

Первые 6 спектаклей „Фарсъ“ имѣлъ успѣхъ у любителей сильныхъ ощущеній, а затѣмъ театръ сталъ рѣдѣть.

17-го марта въ залѣ мѣстнаго Англійскаго клуба состоялся концертъ А. Д. Вяльцевой съ участіемъ баритона Г. Г. Истомина. Вяльцева спѣла около 20 романсовъ своего репертуара. Сбора было болѣе 1500 руб.

Артистъ Н. Ѳ. Надеждинъ составилъ труппу, во главѣ съ извѣстнымъ провинціальнымъ артистомъ М. С. Кожевниковымъ, для поѣздки по югу Россіи.

Въ составъ труппы вошли: В. В. Красова, Н. В. Райская, Н. В. Яворская; гг. Надеждинъ, Григорьевскій, Сергѣевъ, Мироповъ, и др. Турне начинаетъ съ г. Кременчуга, Полтава, Елисаветградъ и т. д. Репертуаръ классическій. Нужно надѣяться, что благодаря извѣстности артиста Митр. Сем. Кожевникова, бывшаго на сценѣ Художественнаго театра, поѣздка Надеждина будетъ имѣть большой матеріальный успѣхъ.

„Мефистофель“.

ГОМЕЛЬ. Со 2 апрѣля гастролировало у насъ товарищество опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ артиста Звягинцева.

Поставлены были слѣдующія оперетки: „Гейша“, „M-me Шерри“, „Прекрасная Елена“, „Бѣдныя овечки“ и „Новые цыганскіе романсы“.

Труппа слабая. Хоръ состоялъ изъ 8 человѣкъ. Выдѣлились изъ женскаго персонала: Рѣзанова и Баботинская, изъ мужского Звягинцевъ и Костенко. Премьеръ — слабый; большія партіи, за малочисленностью состава, поручались чуть-ли не начинающимъ артистамъ. Сборы средніе—150 р. на кругъ.

Изъ Гомеля товарищество выѣхало на гастроли въ Новозыбковъ, Клинцы, Черниговъ.

Въ концѣ апрѣля состоится концертъ баритона г. Каміонскаго. *М. Цукеръ*

ВЯТКА. Зимній сезонъ окончился. Дѣла были великолѣпныя. Репертуаръ состоялъ изъ новыхъ пьесъ: „Дѣти солнца“, „Евреи“, „Весенній потокъ“, „Дачники“ и др. Въ составѣ труппы не было артистовъ на нѣкоторыя амплуа. Пользовались успѣхомъ Ваганова, Комисаржевскій, Ярцевъ. На будущій зимній сезонъ театръ остается за С. З. Ковалевой.

Петровъ.

Академическая Театральная Библіотека имени А. В. Луначарского

ОДЕССА. Скабрезная популярность пресловутыхъ „Звуковъ Шопена“ сдѣлала свое дѣло: почти всѣ спектакли труппы московскаго „Фарса“ г. Сабурова прошли у насъ съ аншлагомъ.

Со второго дня св. Пасхи въ гор. театрѣ начались гастроли В. Ф. Коммисаржевской съ ея собств. труппой. Гастроли эти внесли большое оживленіе въ нашу скучную въ нынѣшнемъ сезонѣ театральную жизнь. Сборы прекрасные: первые спектакли прошли съ аншлагомъ.

Съ 8 мая предполагаются гастроли Спб. Имп. балетной труппы, а съ 15—италіанская опера. Удивительно, какъ времена мѣняются: до послѣдняго времени италіанская опера составляла предметъ особыхъ попеченій нашихъ антрепренеровъ, считавшихъ увлеченіе одесситовъ „италіанщиной“ настолько серьезнымъ явленіемъ, что русская драма принаравливалась обыкновенно къ свободному осеннему сезону. И вдругъ—русская драма держится болѣе полугода, занимаетъ весь зимній сезонъ, а италіанскіе „соловьи“ затягиваютъ свои рулады и фіоритуры во время мертваго сезона и то благодаря любезности неутомимыхъ работниковъ опернаго дѣла гг. Супруненко, Бернарди и Урбана.

Польское драматич. общество „Lira“ съ первыхъ же чиселъ начинаетъ дѣйствовать энергично. Уже поставлено было имъ нѣсколько пьесъ; особеннаго вниманія заслуживаетъ постановка пьесы Габріэли Запольской: „Жабуся“, въ виду прекраснаго исполненія ея мѣстными любительскими силами. Пьеса эта, выгодно отличающаяся отъ многихъ современныхъ пьесъ отсутствіемъ тенденціозности и скуку навѣвающихъ „настроеній“, написана жизненно и слушается съ большимъ интересомъ, послѣднему обстоятельно въ значительной степени способствовало прекрасное исполненіе. Особенныхъ похвалъ заслуживаетъ игра г-жи Браникъ, исполнительницы заглавной роли. Живая, подвижная фигурка, гибкій и мелодичный голосъ, вибрирующій всѣми оттѣнками настроеній, чуждая искусственности веселость—вотъ тѣ достоинства, которыя съ перваго же появленія г-жи Браникъ на сценѣ привлекли къ ней исключительное вниманіе зрителей и создали ей большой, вполнѣ заслуженный успѣхъ. Съ большимъ подъемомъ провела свою драматическую роль г-жа Киршъ; хорошъ былъ г. Шмидтъ въ роли безхарактернаго идеалиста—мужа Жабуси. Въ виду успѣха этой пьесы, гг. любители на-дняхъ выѣхали въ Кишиневъ, гдѣ, по предложенію тамошней польской колоніи, пьеса будетъ повторена. Художественная часть находится въ опытныхъ рукахъ г. Станиславскаго. *Д. Остроменкій.*

БАТУМЪ. Нашъ „Музыкальный Кружокъ“ переименовался въ „Артистическій“ и завелъ карточную игру. Благодаря картамъ дѣла „Кружка“ поправляются и онъ даже сталъ выплачивать свои долги.

Послѣ блестяще поставленнаго „Трубадура“ въ маѣ прошлаго года, гдѣ особенно отличились г-жа Колобазина и Волжанинъ, Кружокъ потерялъ сразу четыре лучшія свои силы: г-жу Колобазину, Златову, Волжанина и Снѣжкова, такъ что въ этомъ году „Кружокъ“ остался безъ сопрано лирическаго, контральто и двухъ опытныхъ и хорошихъ баритоновъ.

Поэтому музыкальная дѣятельность ограничалась только концертами, изъ которыхъ можно назвать особенно удачнымъ вечеръ „нѣмецкихъ классиковъ“, гдѣ блестяще была сыграна увертюра изъ „Эгмонта“ Бетховена. Изъ пѣвицъ, кромѣ г-жи Свищевской, ученицы Прянишникова, прекраснаго драматическаго сопрано, появились двѣ молодыя пѣвицы: г-жа Куцевалова съ прекраснымъ матеріаломъ, но безъ всякой школы и и г-жа N, фамиліи не знаю, такъ какъ выступила только въ день пятнадцатилѣтняго юбилея нашего труженика музыкальнаго дѣла и тенора П. Ф. Францова.

Драма отсутствуетъ, какъ и въ прошломъ году, хотя по новому уставу выбрано два директора.

Въ пресловутомъ „Желѣзномъ театрѣ“ подвизаются г-жа Соколова и г. Михайловъ, ставятъ „Нору“ и др. пьесы, но объ этихъ спектакляхъ умолчимъ.

Другихъ развлеченій въ Батумѣ никакихъ нѣтъ, обѣщаютъ пріѣхать къ намъ на Пасху малороссы. *А—toll.*

Сдача театровъ и ангажементы.

Иркутскъ. Театръ общ. собранія снятъ на зимній сезонъ 1906—7 года омскимъ антрепренеромъ Е. М. Долинымъ. Драма. Антрепризa.

Казань — Нижній-Новгородъ (ярмарка). Лѣтній сезонъ. Опереточная труппа, подъ дирекціей В. Н. Болдыревой. Составъ труппы: В. В. Муратова, А. Д. Глоріа, А. И. Кубанская-Петрова, В. П. Жданова-Ардина, С. А. Калмыкова, О. П. Вышинская, В. А. Делормъ, А. Л. Горская; гг. П. В. Горскій, В. А. Орловъ, Д. Е. Баратовъ, М. С. Гальбиновъ, И. Д. Болдыревъ, А. В. Вадимовъ, В. П. Викторовъ, В. А. Полонскій. Балетъ подъ управленіемъ В. В. Епифанова, прима-балерина М. И. Рубцова. Дирижеръ Г. М. Сибирякъ. Хормейстеры гг. Держанина и Еремѣевъ. Главный режиссеръ и полное довѣренное лицо на веденіе всего дѣла И. Д. Болдыревъ, второй режиссеръ М. Р. Карасинскій. Въ Казани труппа открываетъ сезонъ 28-го апрѣля и пробудетъ до 5—10-го іюля, затѣмъ переѣзжаетъ на Нижегородскую ярмарку, въ садъ „Фоли-Бержеръ“,—М. Л. Коссова.

Калуга. Городской театръ. Зимній сезонъ. Дирекція К. Э. Олигинъ и А. Л. Миролюбовъ.

Составъ труппы: г-жи Орловская, Свободина, Бѣлозерская, Щеглова, Иваницкая, Андреева. Зарѣчная, Томкевичъ, Самборская, Пасхалова, Наполеонова, Черневская, Казакова, Лилина и др.; гг. Олигинъ, Грессеръ, Миролюбовъ, Баяновъ, Померанцевъ, Красновъ, Ватинъ, Томкевичъ, Муромскій, Чернышевъ, Легартъ, Касовскій, Лидинъ, Чаровъ и др. Режиссеры К. Э. Олигинъ, Г. Н. Грессеръ, Н. И. Померанцевъ. Помощн. режиссера Легартъ. Суфлеръ Л. А. Грацъ. Художникъ-декораторъ Н. И. Григорьевъ. Костюмеръ Нестеровъ. Открытіе зимняго сезона не позже 1 октября.

Кіевъ. Лѣтній сезонъ. Садъ купеческаго собранія. Опера. Антрепризa М. М. Бородая и г. Акимова. Составъ труппы: сопрано—г-жи Калиновская, Китаева-Таль, Петровская, меццо-сопрано Шульцева. Тенора: гг. Брайнинъ, Славинъ. Баритоны: гг. Галинъ, Гладковъ, Энгель-Кронъ. Басы: гг. Акимовъ, Сперанскій. Вторыя партіи: г-жи Горина, Карпова, Лелина, гг. Гриневъ, Ковалевскій. Капельмейстеры: гг. Голинкинъ и Палліевъ. Режиссеры: гг. Акимовъ и Урбанъ. Хормейстеръ г-жа Красовская.

Для зимняго сезона (та же антрепризa) составлена слѣд. труппа: сопрано: г-жи Гущина, Клопотовская, Менеръ, Окунева, Турчанинова. Меццо-сопрано: г-жи Добржанская, Ребиндеръ, Стефановичъ. Контральто: г-жа Крылова. Тенора: гг. Брайнинъ, Махинъ, Мосинъ, Орѣшкевичъ. Баритоны: гг. Павловскій, Сокольскій, Томскій, Энгель-Кронъ. Басы: гг. Акимовъ, Варягинъ, Егоровъ, Тепловъ.

Кострома. Зимній сезонъ 1906—7гг. Драма. Дирекція С. П. Невѣри. Въ составъ труппы въ большинствѣ вошли артистки и артисты, кончившіе Импер. театр. школу, школы Филарм. Общ. и Художеств. Москов. театра: Аренкова О. В., Волховская С. Ф., Денисова (Жихарева) Е. Т., Зарѣчная С. А., Кременецкая О. Н., Михайловская Л. А., Мельгунова Е. П., Таланова Е. Г., Шварцъ О. Э., гг. Александровскій Ѳ. А., Желябужскій А. Л., Канинъ А. И., Костромской Н. Ѳ., Кудринъ А. Н., Крюковъ С. Р., Невѣринъ С. П., Пѣвцовъ И. Н., Репнинъ А. А., Шатерниковъ В. И. Дирижеръ оркестра Сахаровъ И. П., суфлеръ Фаворскій И. А., машинистъ Краснѣевъ П. М. Завѣдующій матеріальной частью А. Н. Кудринъ.

Курскъ. Зима. Драматическая труппа И. В. Погуляева. Составъ труппы: г-жи Вольнова, Борецкая, Райская, Никитина, Фабіянская, Степанова, Лещинская, Викторова, Лирская, Стрѣлкова, Боярова, Корнилова; гг. Погуляевъ, Гаринъ, Бородинъ, Алашеевскій, Бояровъ, Калиновскій, Сокольскій, Сергѣевъ, Кайсаровъ, Лентовскій, Семеновъ, Петровъ, Самойловъ, Помощ. реж. Глинко, суфлеръ Левицкій, декораторъ Алычевъ. Главный режиссеръ И. Погуляевъ.

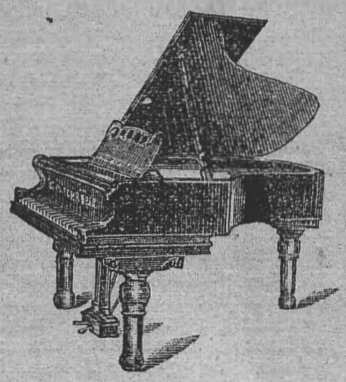
Ростовъ-на-Дону. Лѣтній театръ А. П. Машонкиной сданъ съ 1 мая Г. К. Дольскому, который приступитъ къ сформированію русской опереточной труппы. Съ 1 іюля начнетъ спектакли малорусская труппа.

Омскъ. Дирекція Е. М. Долина. Зимній сезонъ. Составъ драматической труппы: г-жи Азарьевская, Англичанова, Антонелли, Борисславская, Донская, Кадмина, Карташева, Козлянинова, Леонидова, Ларина, Нелюбова, Румянцева, Чаргонина, Ѳедорова, гг. Барскій, Бѣльскій, Бѣстужевъ, Верещагинъ, Грековъ, Григорьевскій, Долинъ, Донской, Кастровскій, Колесовъ, Марковъ, Покровскій, Слоновъ, Тихомировъ, Труффи, Чаргонинъ, Яковлевъ, Ѳедоровъ. Режиссеръ И. А. Покровскій, пом. режис. С. Н. Григорьевскій. Декораторы: Яковлевъ и Грековъ. Костюмеръ Красильниковъ.

Саратовъ-Харьковъ. Въ составъ саратовско-харьковской русской оперы вошли еще слѣдующія лица: драматическій теноръ А. М. Матвѣевъ, лирико-драм. теноръ В. Н. Буровцевъ, драм. баритонъ Н. А. Грейсеръ; басы: Н. В. Мутинъ и И. П. Барсовъ. Вмѣсто выбывшей изъ труппы г. Викшемской вступаетъ артистка Имп. театр. драм. сопрано г-жа Куза-Покасовская. Вмѣсто выбывшаго изъ труппы г. Эйхенвальда приглашенъ капельмейстеръ В. О. Зеленый.

Севастополь. Лѣтній городской театръ. Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. М. Каралли-Торцова. Составъ труппы: г-жи М. Г. Андреева-Любавина, М. Ф. Бартлевичъ, А. Ф. Вольская, Р. Ф. Вишневская, А. А. Ленская, М. Н. Леонтьева, В. Н. Леонова, О. Н. Ольгина, М. М. Платонова, А. Г. Тугаринова, А. А. Флорова; гг. А. А. Александровъ, А. А. Горбачевскій, Д. Я. Грузинскій, А. А. Дымскій, Е. М. Дольскій, Г. С. Загоскинъ, А. М. Каралли-Торцовъ, И. М. Кузнецовъ, В. С. Крыловъ, Ѳ. А. Строгановъ, М. К. Саблуковъ, М. Н. Тамаровъ, А. В. Череповъ-Орловскій, С. И. Черновъ, А. М. Шмидтгофъ, Н. М. Шмидтгофъ. Главный режиссеръ А. М. Каралли-Торцовъ, очередные режиссеры А. А. Горбачевскій, Ѳ. А. Строгановъ, А. В. Череповъ-Орловскій, помощникъ режиссера Е. М. Дольскій, суфлеръ С. И. Черновъ, кассирша С. М. Дрюннертъ. Сезонъ съ 3 апрѣля по іюль.

РОЯЛИ
ПІАНИНО



К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ,—Невскій, 52, уг. Садовой.

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!

Кому нужно хорошо одѣваться?

изящно и не дорого!!

Вновь открытый магазинъ мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (противъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для пріема заказовъ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ матеріала лучшихъ Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ фирмъ.

Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ журналамъ Парижа и Лондона, аккуратно и точно къ назначенному сроку въ собственныхъ мастерскихъ подъ непосредственнымъ моимъ личнымъ наблюденіемъ. 26—2

КВАРТИРА

Петербургск. сторона, Бармалѣева ул., д. № 1, кв. 13. Въ три комн. съ мебелью дешево передается на лѣто. 3—1

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья бальн. вечерн. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новые **покупаю, продаю**. Москва, Тверская, Козицкій пер., д. Бахрушина, кв. 136, подъѣздъ 1. 6569 26—6

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“,

въ 3 дѣйств., Анри Лаведана, перев. З. Б. Цѣна—2 р. Имѣются цензуров. экз.—ц. 4 руб. Обращ. въ контору „Театра и Искусства“.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ТРОЕ“

по роману **М. Горькаго**

въ 5 дѣйствіяхъ и 6 картинахъ

А. Н. Скарятина и С. Н. Бѣлой

разрѣшена ценз. Можно получать (при желаніи цензурованные экземпляры) въ союзѣ драматич. писателей Яиская, 1) или въ конторѣ „Театръ и Искусство“. Цѣна—2 руб., за цензуров.—4 р. 50 к. 6247 3—3

ВСѢ НОВИНКИ

въ рукописномъ видѣ высылаетъ контора „Театра и Искусства“ Имѣются цензур. экземпляры послѣднихъ новинокъ:

„Пиппа танцуетъ“

Гауптмана

„НА ПУТИ ВЪ СІОНЪ“

Шоломъ Аша

Цѣна ценз. экз. 6 руб. 50 коп., простого 4 р. 50 к.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЬ. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

6386 13—6

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригин. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПБургъ, Театр. площ. 6, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

НОВАЯ ПЬЕСА:

„КЪ ПРАВДѢ, КЪ СВѢТУ, КЪ СВОБОДѢ“!

Драма въ 4 д. Соч. А. Дара. Ц. 2 р. Изданіе театральной библіотеки С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1—1

Я. БЕККЕРЪ,

поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

РОЯЛИ, ПІАНИНО.

С.-Петербургъ, **Казанская площадь, 18.**

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 86.